КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

8 – 14 декабря 2017 года № 44 (8077) Издается с 1929 года

ФОТО: PHOTOXPRESS

Пирог фигуру не испортит

www.portal-kultura.ru

Владимир Наумов:

«Булгаков воссоединил мою семью»

6 декабря классику советского кино Владимиру Наумову исполнилось 90 лет. Накануне юбилея президент Национальной Академии кинематографических искусств и наук России, режиссер фильмов «Бег», «Тегеран-43» поделился с «Культурой» воспоминаниями о съемках легендарных лент, рассказал о мистических совпадениях и значении Пушкина.

5

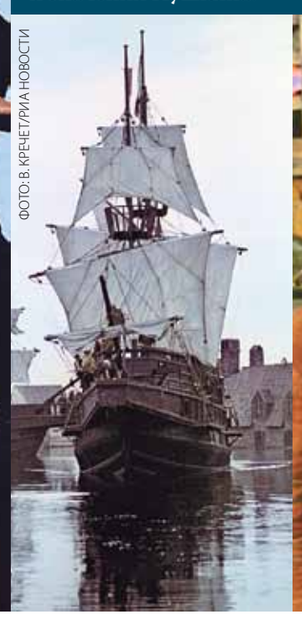


ФОТО: В. КРЕЧЕТ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Александр Щипков:

«Россия уходит от идеологических крайностей»

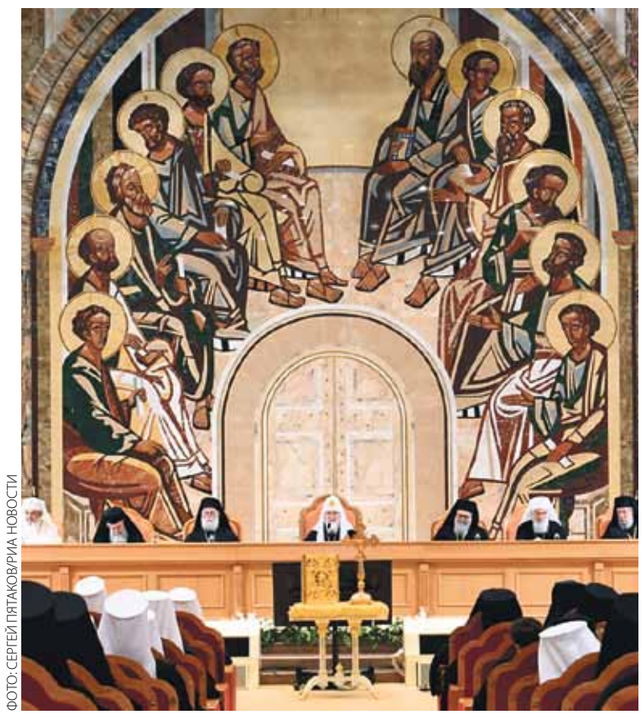


ФОТО: СЕРГЕЙ ПЯТАКОВ/РИА НОВОСТИ

Андрей САМОХИН

Прошедший в столетнюю годовщину возобновления патриаршества на Руси Архиерейский Собор Русской православной церкви стал событием знаковым. Главная его сенсация — письмо с предложением примирения от бывшего митрополита Филарета, ныне лишенного сана и преданного анафеме гражданина Украины Денисенко. В СМИ документ слишком поспешно окрестили «покаянным». Но не только о внутрицерковных делах шла речь. О значении и общественном смысле Собора «Культура» поговорила с политическим философом и общественным деятелем, советником председателя Государственной думы, членом Общественной палаты РФ, доктором политических наук, профессором философского факультета МГУ Александром Щипковым.

4

За логин ответишь

ФОТО: PHOTOXPRESS

Александр АНДРЮХИН

В России разрабатывается законопроект о запрете популяризации криминальной субкультуры в СМИ и соцсетях. Предлагается приравнять рекламу уголовной жизни к пропаганде суицида, наркотиков и экстремизма. Действительно ли ситуация настолько серьезна? Почему сегодня, в век гаджетов, несовершеннолетние по-прежнему проявляют интерес к воровской романтике? Как быть с книгами и фильмами о разбойниках и бандитах? На что похожи сетевые сообщества, посвященные «арестантским правилам»? Об этом корреспондент «Культуры» расспросил экспертов.

Сигнал сверху

Не слишком здоровой атмосферой в молодежной среде российское руководство озаботилось в начале этого года. По поручению президента Министерство образования и науки создало межведомственную рабочую группу по предотвращению криминализации юношества, в которую вошли сотрудники прокуратуры и правоохранительных органов. Об этом «Культура» подробно рассказывала в материале «Племя младое, незаконное».

3

Гарик Сукачев:

«Как бы ни любили «Битлз», за столом поем «Ой, мороз, мороз»

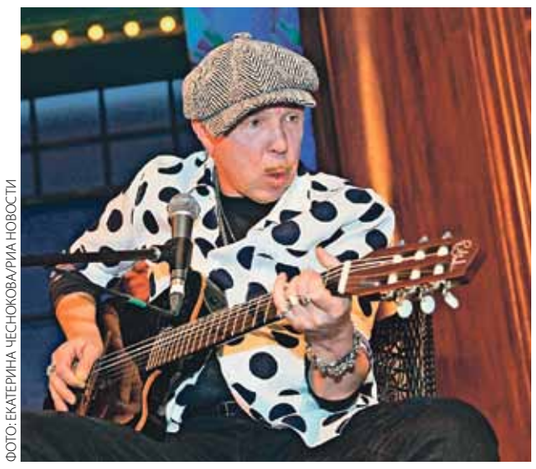


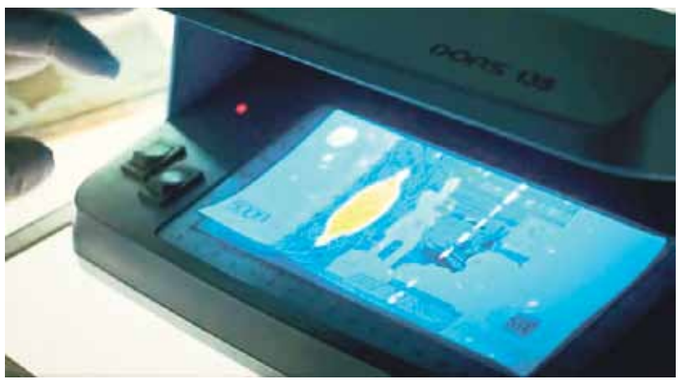
ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЧЕСНОКОВА/РИА НОВОСТИ

Денис БОЧАРОВ

Конец уходящего года выдался для Гарика Сукачева урожайным на даты и события. Артист отпраздновал день рождения, приближаясь к 60-летнему рубежу, в качестве режиссера выпустил в прокат ленту «То, что во мне». А 8 декабря на сцене «Крокус Сити Холла» состоится большой концерт популярного и харизматичного музыканта.

10

Деньги вместо крыльев



Николай ИРИН

Первый канал показал 12-серийную ленту «Большие деньги», созданную продюсерами Игорем Толстуновым и Сергеем Козловым, сценаристом Юрием Патрениным и режиссером Марком Горобцом. В отличие от «Крыльев империи», сериал не оборван на полуслове, что позволило узнать финал истории и сильно удивиться.

9

А он один не просит бури

Отдохнем и мы

Чтение с пониманием

Ястребиная песня

«Авторское право» 7

ВЫШКОЛЕННЫЕ ПАРИЖЕМ
«Модильяни, Сутин и другие легенды Монпарнаса» 6

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЕРКА И ИЛЕР
Вечер одноактных балетов в Музыкальном театре 8

ФОТО: СВЕТЛАНА АВВАКУМ

«ПРО РОК» В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ
Интервью с Евгением Григорьевым 10

16 плюс

ISSN 1562-0379

17044

9 771562 037001

Кто в танце хозяин?

Елена ФЕДОРЕНКО

В Москве открылась выставка, посвященная великому Игорю Моисееву и его детищу — Государственному академическому ансамблю народного танца.

Экспозиция «Хозяин танца» завершает торжества, приуроченные к 80-летнему юбилею Ансамбля, и продлится до 14 января. Этот масштабный мультимедийный проект состоялся в Государственном центральном музее современной истории России и составлен на основе никогда не выставлявшихся раритетов. Их бережно хранят костюмерные и кабинеты Концертного зала имени Чайковского, куда коллектив переехал в предвоенном 1940 году и на сцене которого Мастер поставил все свои произведения. «Хозяин танца», как называли Моисеева, открыл жанр народно-сценической хореографии, и фольклорные образцы стали базой изобретенного нового художественного языка — интернационального, понятного без слов и переводов. Жизнеутверждающее и изысканное искусство, начисто лишенное меланхолии и рефлексии, полюбил весь мир. Выступления выстраивали политические отношения, «открывали» дипломатические миссии. «Полк Игорев» никогда не знал пустующих мест в зрительном зале. Молодежь, принявшая эстафету зажигательных танцев, привносит в исполнение свои краски и дыхание дня сегодняшнего. Легенда остается живой и современной. Традиции, почерк, стиль бережно сохраняются благодаря титаническим усилиям одной из лучших и самых преданных моисеевских воспитанниц Елене Щербаковой — директору и художественному руководителю Ансамбля.

ФОТО: Б. ГОЛОВКО/РИА НОВОСТИ

Готовил экспозицию дуэт молодых театральных оформителей. Инициатива же исходила от артистов. Пару лет назад солистка Ансамбля Маргарита Ребецкая позвонила своему приятелю — сценографу Александру Барменкову с предложением устроить к юбилею коллектива необычную выставку. Он, поклонник «моисеевцев», перед соблазном не устоял, привлек коллегу — художницу Ваню Боуден. Вместе они стали кураторами проекта, работа над которым началась еще в 2015-м. Аврального режима подготовки не было, каждый экспонат отбирался тщательно и любовно. Бодрые и грамотные специалисты, не отягощенные усталым опытом, придумали необычную концепцию и выстроили оригинальную драматургию. Посетителям предлагается заглянуть в манящее закулисье и совершить путешествие во времени.

Первый зал — гримерка. Приглушенный свет, столик с пудрами, помадами, заколками, в зеркале — видео: сосредоточенная солистка готовится к выступлению, рядом — сценическая одежда, туфли и сапожки, которые меняются десяток раз за время одного концерта. Естественно, далее — сцена: на белоснежных полотнищах шелка — изображения танцующих фигур.

Бесценные реликвии — в центральном зале. Приметы жизни Ансамбля с начала 1940-х годов — телеграммы и письма, летевшие в Москву со всех точек мира, где гастролировал коллектив. Записные книжки Моисеева и его неопубликованные рукописи, черновики, сценарии и методические разработки танцев Мастера. Заметки к постановке на Красной площади номера «Если завтра война» для парада 1938 года. Письма поклонников, афиши, медальон — дар американского импресарио Сола Юрока. Редкие экспонаты — костюмы, и те, в которых выступали артисты, и те, что дарили после концертов и во время экспедиций — в каждой стране, в каждой республике. Одежды испанского тореадора и коренного индейца, женские платья из польского «Краковяка», венгерского «Чардаша», осетинского «Симда». Ручная плиссировка, воздушные кружева, золотая вышивка, шелк старой выделки. Азербайджанские женские головные уборы из хореографической сюиты «Праздник труда», двухсторонняя маска из танца «Цам». Все вещи и предметы — подлинные, и большинство из них в открытом доступе, не спрятано под стекло, до них можно дотронуться.

Впервые показывают гостям танцевальную обувь — стоптанную, бывалую, знавшую подмостки театров всего мира: башкирские сапоги из «Семи красавиц», мужские туфли из пародии на рок-н-ролл «Назад к обезьяне». И, конечно, алые сапоги из «Гопака» и шапка из «Партизан».

Гости могут полистать фотоальбом военных лет: выступления под открытым небом, на импровизированных подмостках и — улыбающиеся лица зрителей. На полках — старые телевизоры советских лет: надевай наушники и слушай интервью ветеранов Ансамбля и его нынешних участников. В круглом зале благодаря панорамному видео и мультимедийным технологиям посетители оказываются «внутри танца», вокруг них вихрем проносится хоровод из молдавского «Жока».

Самые пронзительные эмоции «накрывают» в финале экспозиции: пространство — без окон, по центру — кресло Моисеева, которое впервые за полвека вынесли из репетиционного зала, на его спинке — черный берет мастера. На гладких белых стенах возникает хроника показов хореографа — Игорь Александрович строго и требовательно обращается к артистам, вновь и вновь танцует, без устали и с полной самоотдачей. Возникает ощущение, словно он обращается лично к тебе и заставляет двигаться за собой. Дело Хозяина продолжает жить, энергично, неунывающе и без всякой музейной старомодности.

ФОТОГРАФИИ: ГААНТ ИМ. ИГОРЯ МОИСЕЕВА

Приглашение к участию в торгах
Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW4/TTUZ-1(g) «Поставка оборудования для создания мультимедийного сценического комплекса».
Покупатель, ГБУК Тверской области «ТЮЗ», реализующий в рамках проекта подпроект «Мультимедийный сценический комплекс», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку оборудования.
Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР.
Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.
Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: 8 (812) 648-02-04, контактное лицо: Никанорова Е.С., nikanorova@fisp.spb.ru.
Предложения должны быть доставлены не позднее 12.30 (мск) 01.02.2018 по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, улица Советская, дом 32, каб. директора.
Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.
Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.35 (мск) 01.02.2018 по адресу подачи предложений.
РЕКЛАМА

Король замолчал

ФОТО: GOUHIER NICOLAS/ABACA PRESS/TACC

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Во Франции на 75-м году жизни скончался знаменитый рок-музыкант и актер Джонни Холлидей.

Его смерть стала для соотечественников «национальной драмой». «Он оставил след в нескольких поколениях французов. Его оплакивают не только поклонники, вся страна в трауре», — заявил президент Эммануэль Макрон. — В каждом из нас есть что-то от Холлидея». «Уход Джонни, последнего идола, — такая же потеря, как если бы мы лишились Эйфелевой башни», — вторит бывший лидер социалистов Бенуа Амон.

Так или иначе, смерть Холлидея ознаменовала для французов конец прекрасной эпохи. На протяжении без малого шести десятилетий певец оставался неизменным фронтменом шоу-бизнеса, настоящим королем.

«Тогда как в Елисейском дворце сменилось восемь глав государства, — говорит академик Марк Ламброн, — король Джонни оставался на своем троне». Многие политики, включая Жака Ширака и Николя Саркози, считали за честь называться друзьями Джонни.

Однако первоначально власти предержащие и интеллектуальные снобы с иронией встретили появление рок-звезды. По их мнению, Джонни был всего лишь копией Элвиса Пресли. Холлидея обвиняли в вульгарности. Авторитетный критик на страницах газеты «Монд» издевательски утверждал, будто сходить на концерт Джонни — все равно что отправиться смотреть шимпанзе в зоопарке. Другие критики отзывались еще беспощаднее. «Джонни Холлидей? Если у этого молодого человека столько энергии, его надо послать в каменоломни», — брезгливо заметил генерал де Голль после гигантского концерта Холлидея на парижской площади Нации, закончившегося всеобщей потасовкой. Сам Джонни отзывался о генерале куда более лестно: «После ухода де Голля я не голосовал на выборах. Мне не очень-то нравилось, что происходит в политике. Слишком много коррупции со всех сторон. Слишком много политиков думают не о Франции, а о самих себе, о своей карьере. В отличие от де Голля, который заботился о своей стране».

Выходец из самых низов, мать — парикмахерша, отец — бродячий комедиант, бросивший сына совсем младенцем, Холлидей (настоящая фамилия Жан-Филипп Смет) мог рассчитывать только на себя и свой талант. Поначалу его заметили на телешоу, затем пригласили в кабаре «Мулен Руж», а потом сдалась и легендарная «Олимпия». Стихи и музыку для него писали Шарль Азнавур, Франсуаза Саган, Жан-Жак Гольдман, Мишель Берже.

Покорив музыкальный олимп, Холлидей показал себя еще и блестящим актером. Его звали такие мэтры, как Клод Лелуш, Жан-Люк Годар, Робер Оссейн, Коста-Гаврас, Патрис Леконт, Гийом Кане. В 68 лет Холлидей успешно дебютировал еще и в драматическом театре, сыграв в спектакле «Рай на земле» по пьесе Теннесси Уильямса.

Фанат спортивных болидов и легендарного мотоцикла «Харли Дэвидсон», Холлидей жил в безумном темпе. «Это была постоянная оргия во всем», — вспоминает биограф певца. Джонни много пил, не скрывал, что принимает наркотики. Стремительно менял любовниц и жен. Пытался свести счеты с жизнью. Участвовал в автомобильном ралли Париж — Дакар. Попадал в ДТП. За ним охотились фискальные службы. При этом Холлидей был щедр, прост и отзывчив — вместе с последней женой Летисией даже удочерил двух вьетнамских сирот.

Джонни в буквальном смысле преклонялся перед публикой. Поклонники отвечали ему взаимностью. Его диски разошлись более чем 110-миллионным тиражом. Он дал свыше 3200 концертов. Когда Холлидей выступал у подножия Эйфелевой башни, ему рукоплескало полмиллиона фанатов.

Уже будучи больным раком, Джонни устроил прощальную гастроль со своими приятелями — певцами Эдди Митчеллом и Жаком Дютроном. Свое трио они иронично называли «Старыми канальями». «Я знаю, что счастья не существует, — подводил итоги своей жизни рокер. — Есть только боль, страдания и одиночество. Я так часто пою о них, потому что хорошо все это знаю».

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Евразии

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударагин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602– 5200
Печать и распространение: +7 (495) 602– 5512, +7 (495) 662 – 7222
Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане

Общий тираж **40 155**

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 17-12-00047
Подписано в печать 7 декабря 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.15

Птицы как источник вдохновения

Крупнейшая в стране выставка народного искусства вновь порадует москвичей и гостей столицы в канун новогодних праздников.

Традиционно XXIII выставка-ярмарка народных художественных промыслов «ЛАДЬЯ. Зимняя сказка–2017», организованная Ассоциацией «Народные художественные промыслы России» пройдет в ЦВК «ЭКСПОЦЕНТР» с 13 по 17 декабря. В ней примут участие свыше 1600 организаций промыслов, творческих объединений, индивидуально работающих мастеров и художников из 65 регионов Российской Федерации.

Свои лучшие изделия представят всемирно известные центры народного искусства: это хохломская и городецкая роспись по дереву, гжельский и кисловодский фарфор, великоустюжское черневое серебро, ростовская финифть, вологодское и елецкое кружево, богородская резьба по дереву, кубачинские изделия из серебра, холмогорская и тобольская резная кость, жостовская и нижнетагильская роспись по металлу, скопинская и псковская керамика, торжокское золотное шитье, оружие златоустовских и московских мастеров, павловские столовые приборы, художественное ткачество, вышивка, янтарь Балтики и многое другое.

Более 30 регионов России разместят на коллективных стендах информацию, которая познакомит посетителей с историей и традициями своего региона и представят изделия народных промыслов и ремесленников. Среди них впервые будет представлен объединенный стенд регионов Северного Кавказа, Республики Калмыкия и Красноярского края.

В центральную выставочную экспозицию войдут авторские изделия, представленные в рамках конкурсной программы выставки — как по новой номинации «Птицы как источник вдохновения», так и по традиционным: «Дорогая моя столица», «Зимняя сказка», «За сохранение традиций народного искусства», «Лучшие образцы изделий, разработанные к выставке «Ладья. Зимняя сказка–2017», «За лучшую художественную экспозицию промысла», «За лучшее оформление региональной художественной экспозиции».

Главной площадкой выставки станет Образовательный форум «Азбука народной культуры», включающий «Город мастеров» и мастер-классы для педагогов и детей с демонстрацией художественного мастерства от лучших мастеров промыслов.

Мастера и художники народного искусства порадуют посетителей своими новыми высокохудожественными работами, а также новыми дизайнерскими решениями.

В этом году уникальному промыслу по изготовлению стеклянных елочных украшений ОАО «Елочка», известному также под названием «клинская игрушка», исполнилось 130 лет. Мастера промысла создали к юбилею эксклюзивные наборы елочных украшений, сделанных вручную ограниченным тиражом.

ООО «Кадомский вениз» отмечает 90 лет со дня образования предприятия. Юбиляр представит две экспозиции новых уникальных изделий в сочетании натуральных материалов с необыкновенным легким и оригинальным игольным кружевом: «Новогодний декор» и «Женская одежда с кружевами».

«Дулевский фарфоровый завод» известен уже почти 200 лет. Как всегда, промысел представит посетителям выставки эксклюзивные сервизы, авторские фарфоровые скульптуры, новогодние сувениры от ведущих художников завода.

Хохломские мастерицы продемонстрируют необыкновенно привлекательную для модниц коллекцию «Золотая осень золотой хохломы» — дамские сумочки из дерева и украшения с традиционной росписью в новых цветовых решениях, платки из натурального шелка.

На выставке можно будет увидеть и приобрести новые работы художников предприятия «Турина гора» в гризальной технике росписи по фаянсу, жанровые зарисовки в бисквитном пространстве сервизов, гончарных колоколов, панно и ваз.

Художники семеновской росписи представят коллекционные авторские матрешки, шкатулки, броши в возрожденной ими мериновской росписи.

Выставка проводится при поддержке Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Соорганизатор выставки — АО «ЭКСПОЦЕНТР».

Генеральный спонсор выставки — ПАО «Транснефть».

Наиболее полная информация на сайте: www.nkhp.ru в разделе «Выставки».

РЕКЛАМА

За логин ответишь

1 Опасение власти связано с тем, что неформальное молодежное сообщество АУЕ («арестантский уклад един») продолжает проявлять себя. Так, например, в поселке Новопавловка Читинской области жители были вынуждены учинить самосуд над малолетними гопниками, собиравшими деньги в школе для арестантского сообщества. Сегодня АУЕ опутало всю Сибирь и часть Дальнего Востока и сейчас ползет на запад, в сторону Москвы.

— Нельзя сказать, что правоохранительная ситуация осталась без изменения, — рассказал «Культуре» член рабочей группы, председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов. — После того как на эту проблему обратил внимание президент, началось активное взаимодействие между МВД, Следственным комитетом и УФСИН. Полиция признала, что недооценивала ситуацию с криминалом в молодежной среде и мало обращала внимания на это явление. Но сейчас система заработала. Правоохранители регулярно рапортуют о пресечении криминальных поборов среди детей в тех или иных регионах, но говорить о более эффективных действиях полиции пока рано.

В МВД России объяснили, что в полной мере прекратить вымогательство денег полицейские сегодня не в силах — не хватает законодательной базы.

— Уголовная ответственность для подростка по большинству преступлений начинается с 16 лет, — объяснили «Культуре» в МВД. — Правда, есть 20 уголовных статей, по которым ответственность наступает с 14 лет. Это в основном тяжкие преступления, разбои и ограбления. Однако даже инкриминировать грабеж 14-летнему, который собирал деньги с одноклассников, проблематично. Судьи неохотно дают согласие на возбуждение дела по этой статье, уверяя, что состава преступления не просматривается — дети добровольно сбрасываются на «общак». В большинстве же случаев уголовники очень умело пользуются слабостью Уголовного кодекса, и поборами для зоны занимаются подростки младше 14 лет.

— Чтобы система заработала в полную силу, необходимо ужесточить уголовное наказание для малолетних, — уверяет Кабанов. — В первую очередь понизить возраст ответственности подростков за совершение преступлений. Во вторую — конкретизировать понятие втягивания детей в противоправные действия. Ведь такого термина в УК сегодня нет. Сейчас рабочая группа занимается этими поправками.

Инициировал разработку законопроекта, который призван ограничить пропаганду криминальной субкультуры, член комитета Совета Федерации по экономической политике Антон Беляков. На днях документ был внесен в Госдуму.

— В законопроекте предложено внести поправки в три федеральных закона, — рассказал сенатор. — Статью 4 закона «О средствах массовой информации» я предложил дополнить следующим содержанием: «Запрещается в СМИ, а также в информационно-телекоммуникационных сетях пропаганда криминальной субкультуры, которая выражается в распространении информации о социокультурных ценностях преступного мира, направленной на формирование привлекательности криминального образа поведения».

В документе также предложено дополнить строками, запрещающими вести пропаганду субкультуры в интернете, два закона: «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Поправка к последнему наконец позволит Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) закрывать уголовные сайты без всякого судебного решения.

Романтика пионерская и уголовная

Втягивание детей в преступления начинается не только через сверстников, прошедших колонию. По словам ответственного секретаря Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ Яны Лантратовой, на уголовных сайтах сегодня сидят до 800 тысяч несовершеннолетних. Что заставляет детей в наше время добровольно проявлять интерес к тюремной жизни? Ведь такая атрибутика и блатные песни были в моде в конце 50-х, а уголовный образ жизни популяризировали в 90-х, когда миллионными тиражами выходили книги про «братков» и в прессе превозносилась суровая справедливость бандитского уклада. В начале нулевых выход сериалов «Бандитский Петербург» и «Бригада» привел к новому всплеску популяризации, но уже весьма умеренному. Сегодня широкого интереса к этой теме в обществе не наблюдается. Откуда же интерес у подростков?

— Их всегда тянуло к уголовной романтике, — объясняет «Культуре» психиатр-криминалист Михаил Виноградов. — Дети увлекались ею еще с царских времен. Нежные барышни традиционно любили хулиганов, дерзких и отчаянных, а благородные юноши стремились походить на Робин Гуда. Души многих подростков трогал криминальный надрыв, который звучал в блатных песнях. Но при советской власти эту нишу заполнили пионерия и комсомол, образовывались строительные и поисковые отряды. Эта заинтересованность начала подпитываться и материально: многие школьники, которых срывали с занятий, скажем, на уборку свеклы или картофеля, получали за это деньги, а в стройотрядах, которые отправлялись в глухие места Сибири, можно было весьма неплохо заработать. Поэтому все эти всплески уголовной моды сами собой сошли на нет. Проблема в том, что современный криминал опережает государство по идеологическому воздействию на детей, ведь они легко ему поддаются. Законопроект по возрождению пионерии готовится, но его разработка до неприличия затянулась. И бандиты пользуются этим — осуществляют массированные атаки на детские умы посредством своих уголовных сайтов. А там ребенок много чем может заинтересоваться.

Например, весьма популярны разделы, рассказывающие о том, как быть сильным. Их посещают не столько те, кто самоутверждается через силу, сколько школьники, страдающие от агрессии маргинальных одноклассников. На этих сайтах выложены инструкции, как противостоять в единоборствах, как уходить от ножа и как вести себя в камере, если случится, что твой отпор более сильному противнику привел на скамью подсудимых. «Ведь от сумы и от тюрьмы не зарекайся», — внушают на всех уголовных сайтах. Также везде утверждается, что мир вокруг несправедлив, нормальному человеку ничего не остается, как красть, потому что так делают все. Отсюда вывод, что жизнь по «воровскому кодексу» самая справедливая и что только преступники могут защитить простого смертного. Поэтому жалеть деньги на «общак» нецелесообразно.

Подобная идеология поддерживается сентиментальными песнями, призванными вызвать жалость к несчастной судьбе воров и ненависть к правоохранителям. Впрочем, на уголовных сайтах представлены целые галереи цветных тату на женских телах, которые привлекают внимание как юношей, так и девушек. А застенчивым и неуверенным в себе мальчикам внушается, что красивые девочки влюбляются в хулиганов, а как раз «ботаников» они презирают.

И действительно, читаем отзывы детей: «Вор — это кристально чистый человек, со своими законами и убеждениями. На словах он — не Лев Толстой, не писатель, но его жизнь наполнена страданиями за таких, как он сам, и за все людское», — пишет некий Валера Абзалов. «Меня привлекает здесь то, что воры — люди более человечные, нежели наши «честные» граждане! — восхищается блатным миром Маша Бублик. — Воры — порядочные люди! Сужу по тому, что мой сосед сидел 17 лет... Иногда, разговаривая с ним, я понимаю, что это люди, которые остались людьми...» А Катюша Лаврова свою любовь к криминальному миру питает с пеленок, в чем сама и признается: «У меня родной отец в рэкете был в 90-е годы, — поясняет она. — Он сидел. Поэтому шансон обожаю. Его я слушаю с малых лет».

— У молодежных банд всегда были свои методы вербовки новых членов, — подытоживает сенатор Антон Беляков. — Но с широким распространением интернета методы стали другими. Члены преступного сообщества создают свои группы в социальных сетях, на которые подписываются сотни тысяч пользователей.

Теперь в группировки, по словам Белякова, можно вступить, не выходя из дома. В первую очередь это делают юноши, имеющие проблемы в семье, трудности в общении со сверстниками: дети попросту хотят получить чье-то одобрение или поддержку, ведь преступное сообщество позиционирует себя как братство, члены которого всегда вступятся за товарища в непростой ситуации.

Но если бы дело ограничивалось только блатными песнями и просветительскими экскурсами в историю уголовного мира. Правоохранителями замечено, что в технологии работы администраторов «групп смерти» и сообществ АУЕ довольно много общих черт.

— Во-первых, это романтизация соответствующей тематики, — продолжает рассказывать Беляков. — В одном случае детям внушают, что умереть молодым — это возвышенно, в другом — что жить по «воровским законам» — благородно. Во-вторых, в «группах смерти» публикуют подробные пособия для самоубийц, в сообществах АУЕ — видеоинструкции, как «без шума обчистить» соседскую квартиру. И наконец, третья общая черта — интерактивность взаимодействия администраторов с членами группы. В суицидальных сообществах администраторы дают задания подросткам сначала поцарапать вены, потом записать прощальное видео, вовлекая тем самым детей в некую игру. Технологи групп АУЕ также используют эти приемы, предлагая школьникам сначала покурить, потом украсть пару купюр у родителей, а уже затем начать вымогать деньги у детей помладше. Тот факт, что ребенок растет в благополучной семье и посещает престижную школу, не убережет от вступления в сообщество АУЕ в социальных сетях.

Что может предпринять Роскомнадзор, разве не в его обязанности входит закрытие подобных сайтов? В ведомстве ответили, что и рады бы прекратить всю эту блатную интернет-малину, но пока не получается.

— Мы не уполномочены самостоятельно выявлять и блокировать сайты с АУЕ-тематикой, — пояснили в надзорном ведомстве. — Даже внести в единый реестр сайты, нарушающие законодательство РФ, мы можем только на основании судебного решения.

Хотя нельзя сказать, что не было закрыто ни одного уголовного сайта. Те, на которых явно звучал призыв к совершению преступлений, блокировались. Правда, через суд.

— В общей сложности в Роскомнадзор поступило более 170 судебных решений о признании информации, связанной с противоправным поведением несовершеннолетних, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, в том числе 32 решения в отношении неформального молодежного криминализированного движения АУЕ, на основании которых с более 700 указателей страниц сайтов была удалена запрещенная информация, — уточнили чиновники.

— Чтобы дело сдвинулось с мертвой точки, необходимо принять закон, который дал бы возможность Роскомнадзору беспрепятственно закрывать уголовные сайты, — уверяет Кабанов. — Пока такого документа нет, а значит, нет и законных оснований для блокировки.

Мой «Муреночек»

Запрет на популяризацию криминала пока затрагивает только СМИ и интернет-сайты. Может ли он коснуться, например, художественных фильмов — таких, как «Бандитский Петербург», «Бригада», «Комедия строгого режима». Чрезвычайно обаятельные и человечные, не лишенные некоторого благородства преступники в подобных лентах — явление довольно частое.

За комментариями «Культура» обратилась к известному режиссеру, депутату Госдумы Владимиру Бортко:

— Я сам снимал «Бандитский Петербург», поэтому запрет фильма перенес бы с болью, — признался режиссер. — Никакого облагораживания бандитов в сериале нет. Вообще, любые запреты в искусстве я не одобряю. Творчество — это нарушение всех запретов. Однажды папа римский пригласил своего любимого художника расписать своды храма. И когда увидел, пришел в ужас от сплошных голых тел. А сегодня Сикстинская капелла, расписанная Микеланджело, — жемчужина Ватикана и одно из самых посещаемых мест в музейном комплексе. А если бы тогда возобладал запрет на обнаженные тела? Посещали бы сегодня Ватикан такое громадное количество туристов?

Не поддержал бы запрет «бандитских» фильмов и режиссер Дмитрий Астрахан.

— Есть такой жанр — криминальная драма, — пояснил Астрахан «Культуре», — где хорошие люди борются с плохими. Если в кино запрещать плохих людей, как добро в искусстве будет побеждать зло? Другое дело, что в искусстве должна присутствовать нравственная подоплека, а не просто банальное восхваление бандитского братства. В «Бригаде» показано, как преступники, к примеру, перепродают большие партии наркотиков, но не говорится о том, как их дилеры подсаживают на них детей и как молодые люди потом умирают от передозировок. Поэтому складывается впечатление, что преступники — вполне милые ребята, и у зрителей возникает к ним симпатия. Но такое впечатление от героев — на совести режиссера. Что касается запретов на «бандитские» фильмы на законодательном уровне, то, мне кажется, депутатам есть чем заняться куда более серьезным.

Что делать с произведениями, которые популяризируют тюремную жизнь, сейчас обсуждается рабочей группой. Пока речь идет не о кино, а о песнях. Так называемый «шансон» под нож не пойдет, но какие-то из городских романсов вполне могут быть запрещены.

— Если в «блатных песнях» льются слезы о нелегкой воровской жизни (жалко «мать-уборщицу, сестру гулящую», ну и себя любимого), то подобное творчество останется на совести авторов, — уточняет Кабанов. — Но если мы слышим призыв к преступлению, вроде «бей милицию и грабь прохожих», то такие «хиты» запретят. С ходу будут закрываться сайты, на которых они размещены.

А как же знаменитая «Мурка»? По мнению Кабанова, «Мурка» ни под какие запреты не подпадает. Ведь главная героиня этой криминальной истории с воровским миром борется, погибая от рук преступников. На фоне популярности криминальной субкультуры АУЕ ее поступок выглядит не самым плохим примером для подражания.

Кадр из фильма «Бригада»

ФОТО: ОЛЕГ ЛАСТОЧКИН/РИА НОВОСТИ

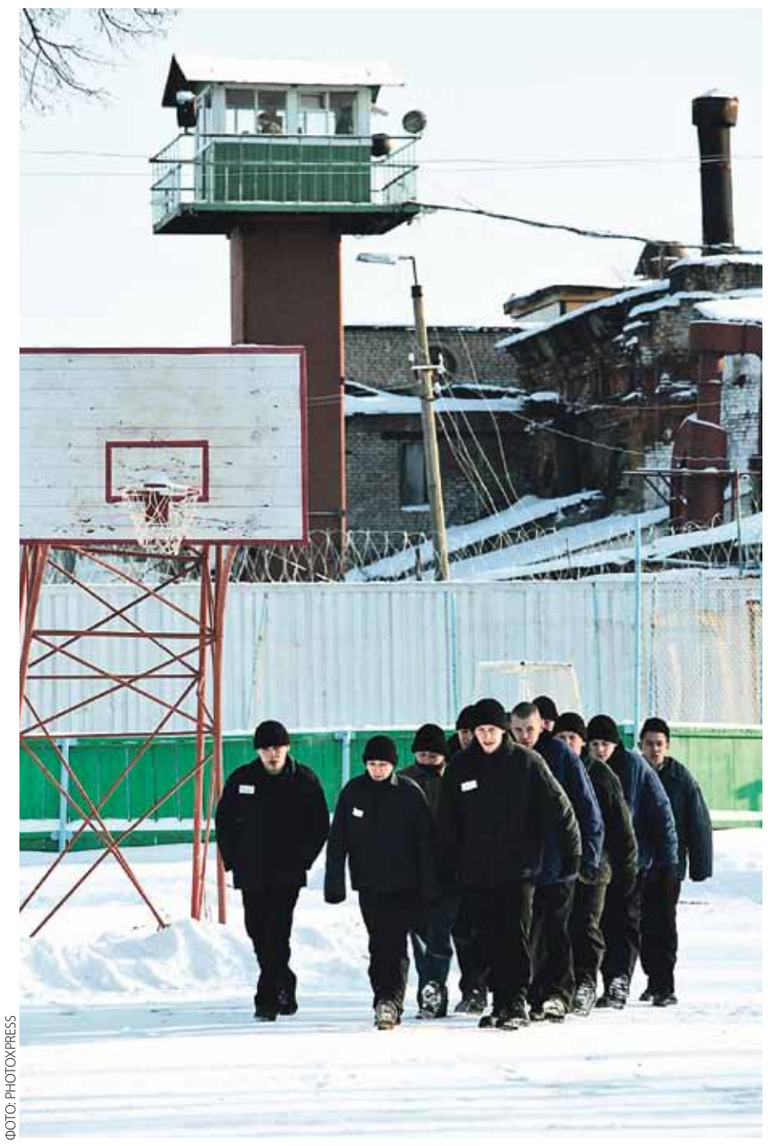


ФОТО: PHOTOXPRESS

Александр Щипков:

«Россия уходит от идеологических крайностей»

ФОТО: ОЛЕГ ВАРОВ/PATRIARCHIA.RU

1 культура: Насколько был важен для Собора исторический контекст?

Щипков: Конечно, его нельзя оценивать вне столетнего юбилея трагических революционных событий. Поместный Собор 1917 года, напомню, проходил под аккомпанемент выстрелов и взрывов за окнами — начиналась смута. Тем более важным выглядит тот факт, что Церковь тогда вновь обрела своего патриарха. Увы, ненадолго. Конечно, Собор почтил память патриарха Тихона. Вообще, тема новомучеников, в том числе судьба убитой царской семьи, сейчас очень актуальна. И патриарх Кирилл в январе 2017 года, в рамках доклада на Рождественских чтениях, первым начал разговор на эту тему.

ФОТО: PHOTOXPRESS

культура: Кстати, в СМИ прозвучали определения — «подведение столетних итогов» и «церковно-государственный вектор». Как Вы к ним относитесь?

Щипков: В чем для нас заключаются «столетние итоги»? Я думаю, в том, что Церковь сто лет назад не смогла уберечь народ от раскола, от скатывания в кровавый хаос — это отдельный аспект трагедии. Она никогда не снимала с себя ответственности за то, что произошло. Но были для этого и внешние причины: долгий синодальный период лишил Церковь многих возможностей, она была связана и ограничена в действии. Царская власть бесцеремонно нарушала церковный строй: она спровоцировала раскол, потом уничтожила институт патриаршества. В этом смысле «обретение себя» и восстановление патриаршества были долгожданными, но вместе с тем и запоздавшими: смуту уже было не остановить. Урок столетия заключается в том, что эта ситуация не должна повториться. И в этом смысле «церковно-государственный вектор» внушает надежду на равноправный диалог и сотрудничество. Тогда как огосударствление и бюрократизация Церкви разрушительны и для нее, и в конечном счете для самого государства.

культура: Как Вы оцениваете приезд Владимира Путина на Архиерейский Собор и его речь?

Щипков: Очень позитивно — и именно в указанном ранее контексте. Президент говорил о церковно-государственных отношениях. В ответном слове патриарх Кирилл сказал о том, что сегодня положение Церкви уникально — она свободна. Ведь раньше, и в советский период, и в XVIII–XIX веках, она находилась в жестком подчинении. За последние два месяца это уже второй публичный диалог президента и патриарха на тему русской истории. Первый состоялся на открытии мемориала «Стена скорби».

культура: Можно ли в связи с этим рассуждать о возможности возрождения в России современного извода византийского принципа «симфонии властей»?

Щипков: Это не извод, а культурно-историческая реальность, которая существует независимо от того, признаем мы ее или нет. Хотя и меняет исторические формы и одежды. Такие вещи никуда не уходят из коллективной памяти — это же архетипы исторического самосознания нации. Именно поэтому борьба с ними — борьба с традицией в широком смысле — всегда разрушительна и для народа, и для Церкви, и для государства. Дело не только в традиции: принцип симфонии вообще наиболее разумный, он помогает избегать крайностей, которые возникли в результате секуляризации. Была утрачена способность к универсализму — доминировало мышление в духе «или — или». Надеюсь, Россия уходит от идеологических крайностей, от нигилизма и фундаментализма. Впрочем, эти два явления очень близки, даже родственны по своей природе.

культура: Какова итоговая позиция Церкви по отношению к проблеме царских останков?

Щипков: Решение еще не принято, поэтому точнее говорить — «екатеринбургские останки», а не «царские». Самое главное заключается в том, что Церковь сумела перевести разговор из политической плоскости в пространство исторического самосознания, восприятия национальных святынь. Ряд значимых для нас событий и фигур важнее и весомее, чем сиюминутные политические позиции. В этом ряду — Ипатьевский дом, развалины Херсонеса, Бородинское поле, Мамаев курган... Это глубинный уровень национальной истории, он вне политики. Это уже элементы нашей общей идентичности, а не той или иной политической платформы или концепции. Эти вещи сакральны как для светских, так и для религиозных людей, как священны для них могилы предков. Вот что важно. Как было навеки сказано Пушкиным: «Два чувства дивно близки нам, / В них обретает сердце пищу: / Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам. / На них основано от века / По воле Бога самого / Самостоянье человека, / Залог величия его».

Эти строки применимы к данному случаю, поскольку народ, когда он не разделен политическими соблазнами, по сути, тоже большая семья. А то, что к царям у людей отношение разное — нормально, но ничего не меняет. Родители и прародители наши не безгрешны, но мы от этого только больше, сильнее их любим. К чему ведет обратное, мы знаем, да и библейский сюжет о Хаме и Ное о многом говорит.

культура: Позволят ли изменения в уставе РПЦ, принятые на Архиерейском Соборе, укрепить позицию Украинской православной церкви Московского патриархата — снизить «накат» со стороны националистов на ее священников и прихожан, как на «агентов Москвы»?

Щипков: Мы очень надеемся на это. Как подчеркнул митрополит Онуфрий, говоря о захватах храмов и репрессиях, «некоторые общественно-политические силы, которые предпринимают попытки дискредитировать Украинскую православную церковь в глазах общества, спекулируя ее, как они утверждают, «несамостоятельным» статусом, игнорируют ее особый статус, обусловленный Определением Архиерейского Собора Русской православной церкви 1990 года». Новая глава принятого устава толкует определение УПЦ как «самоуправляемой с правами широкой автономии» с центром в Киеве. Очень хотелось бы, чтобы это помогло снизить остроту ситуации.

культура: Как бы Вы охарактеризовали письмо Филарета (Денисенко) к Святейшему патриарху Кириллу и епископату РПЦ с учетом последующих публичных высказываний этого человека, например, о том, что «анафема его не беспокоит» и его «не так поняли в Москве»?

Щипков: Филарет не в первый раз ведет себя таким образом. Когда патриарх в 2009 году вступил в свои обязанности, он искал контакта с ним, в частности, намекал на это в интервью на радио «Свобода». Любой человек может покаяться. Нет той силы, которая отнимет у христианина эту возможность. Надо быть готовым оценить и поддержать покаяние — это нормальный церковный подход. Ибо, как сказано в Евангелии, «не здоровые имеют нужду во враче, но больные». Вполне естественно, что Филарет не хочет войти в историю в качестве раскольника, имя которого будет фигурировать в учебниках в негативном контексте. В нем борются религиозный долг, мысли о спасении и политические взгляды. Можно предположить, какое давление на него сейчас оказывается со стороны светских властей Украины. Но в его возрасте мысли о душе порой перевешивают даже такие «аргументы». Все это очень напоминает положение, в котором оказался Лев Толстой. Окружение писателя силой помешало ему покаяться и уйти в мир иной со спокойной душой, примирившись с Матерью Церковью. Я думаю, что сейчас Филарет стоит перед самым трудным решением в своей жизни.

культура: В последние пару лет заметно усилилась медийная активность Русской православной старообрядческой церкви. Насколько велики, на Ваш взгляд, перспективы окончательного преодоления древнего раскола — через институт единоверчества?

Щипков: Я с большой симпатией отношусь к староверию и его представителям, но есть две проблемы. Первая: это явление, к сожалению, приобретает сегодня некоторые качества субкультуры. Для тех, кто приходит туда, слишком важны кушаки и кафтаны. В 1960–1970-е никакого игрового элемента в староверии еще не было, а сейчас порой возникает ощущение, что сюда заглянули реконструкторы. Вторая: вопрос апостольской преемственности. Сразу скажу, он неоднозначен и простого решения не имеет. Это наши братья, но вопрос об апостольской преемственности, к сожалению, пока не может быть решен. А он — главный.

культура: Как Вы оцениваете духовно-нравственное состояние российского общества сегодня? Некоторые западные христиане и просто люди нравственные с надеждой смотрят именно на Россию, как на «удерживающую» мир от окончательного падения.

Щипков: Полагаю, необходимо прояснить ситуацию и расставить все точки над «i». Ни о каком «провиденциальном задании» речи нет.

Роль России и русских определяется только и исключительно тем, что западный мир стремится отбросить христианскую традицию и христианскую мораль как некий «токсичный актив истории» — ради трансгуманизма и тому подобных вещей. Происходит стремительная дехристианизация. А мы не имеем желания разбрасываться тем, что нам дано Богом, историей, традицией и всем опытом нашей культуры. Катехон, удерживание, сохранение традиций вполне может быть и коллективным, я бы даже очень этого хотел. Например, сербы, вне всякого сомнения, брали на себя эту роль. Быть может, рано или поздно найдут в себе силы не сворачивать с этого пути греки и болгары. Избранности нет, каждый сам выбирает свой путь. Это предельно рациональная мысль — настолько, что даже для абсолютно секулярного, нерелигиозного человека все здесь прозрачно. «Делай, что должно, и будь что будет» — вот и вся история.

культура: Все чаще мы слышим о случаях нравственного нездоровья среди православных мирян и даже клира. Можем ли мы в таком состоянии быть «удерживающим»?

Щипков: Здесь в вопросе переставлены причина и следствие. Эти вещи находятся в обратной зависимости. Именно в той мере, в какой нам навязываются ценности социал-дарвинизма, глобализма, трансгуманизма, мы и ведем себя не лучшим образом, ибо слаб человек и грешен. И наоборот: как раз отстаивание нравственных позиций может помочь моральному исцелению людей.

культура: Почему так усилились в последние годы нападки на Церковь и ее служителей?

Щипков: Причины во многом социально-политические. Нападки лишний раз подтверждают, что православие даже его оппоненты воспринимают как важный компонент русской идентичности. И борьба с ней идет по всем направлениям одновременно. Она направлена на «Бессмертный полк» и на память о войне, на справедливую критику неонацизма и на «крымский консенсус», примиривший «белых» и «красных». Словом, на главные опоры нашего национального самосознания и общественного единства. Поэтому когда атакуют Церковь, — якобы с реформистских или с атеистических позиций, — подлинная причина не в атеизме и не в доктрине секулярной реформации. Проблема в нашей идентичности. Не играй православные архетипы и их светские аналоги такую роль в национальном самосознании — никого бы из наших противников они не волновали.

ФОТО: СЕРГЕЙ ПЯТАКОВ/РИА НОВОСТИ

«Подвигом добрым подвизался...»

Книга с таким названием и подзаголовком «Материалы к жизнеописанию Александра Дмитриевича Самарина (1868–1932)» вышла на днях из печати в издательстве Костромской митрополии. Авторы-составители — Сергей Чернышев и протоиерей Дмитрий Сазонов.

Один из создателей книги — доктор геолого-минералогических наук, родной внук героя и внучатый племянник знаменитого славянофила Юрия Самарина Сергей Николаевич Чернышев — рассказал «Культуре» о малоизвестных эпизодах, связанных с ролью его деда в организации Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов, и последующих событиях.

— Мой дед — московский губернский предводитель дворянства, а позже и Совета объединенного дворянства, до революции по настойчивой просьбе Николая II занимал короткое время пост обер-прокурора Синода. Как видно из его дословной передачи беседы с государем (она опубликована в нашей книге), он очень неохотно согласился на эту должность, представив свои возражения, из которых главными были несогласие с влиянием на царскую семью Григория Распутина, неприятие государственно-синодального управления Церковью и желание возродить древнее патриаршество. На последнее царь ответил, что он искренне желает того же, предложив постепенно вести дело к Поместному Собору, который и изберет патриарха.

После февральского переворота, в подготовке которого он, как убежденный непартийный монархист, не принимал никакого участия, Самарин полностью отдался церковным делам. Деда избрали председателем Московского епархиального собрания, и в июне 1917-го он стал кандидатом на выборах митрополита Московского и Коломенского — невиданный в истории Русской церкви пример выдвижения мирянина на такой пост! Другим претендентом был архиепископ Литовский и Виленский Тихон (Беллавин) — будущий патриарх: оба получили равное число голосов, но во втором туре победил Тихон. Семья Александра Дмитриевича, к слову сказать, была счастлива таким исходом.

Дед потом участвовал в подготовке и самого Всероссийского Поместного Собора, будучи товарищем председателя Собора. И вновь тремя голосами был выдвинут кандидатом — уже в патриархи. Позже было решено избирать только из лиц духовного звания. Это говорит о высочайшей степени уважения, в том числе в церковных кругах, к Александру Дмитриевичу. Он был вдовцом, знал службу, как регент церковного хора, и мог, в случае избрания, быстро пройти обряд пострижения в монахи.

Даже либералы, к которым он относился отрицательно, отдавали ему дань. Вождь кадетов Милюков в своих воспоминаниях пишет, что Самарин был настолько честным человеком, что не смог бы долго участвовать в работе Совета министров — ни царского, ни Временного правительства.

После захвата власти большевиками, уже по первым действиям новой власти дед понял, что договариваться с ними бесполезно, но и силовой путь противодействия не считал правильным. Его участие в создании (в январе 1918-го) и деятельности Совета объединенных приходов он сам считал вершиной своего служения России. Вместе с соратником Николаем Дмитриевичем Кузнецовым он с ежедневным риском для жизни защищал Церковь и верующих от богоборческой политики властей. Не раз арестовывался. Один раз был выпущен по личному указанию Дзержинского. В другой раз — приговорили к расстрелу, который заменили бессрочным заключением «до полной победы мировой революции». А потом сократили до двух с половиной лет.

Он участвовал в создании музея и сохранении тем самым для потомков Абрамцево — родовой усадьбы его вдовы, моей бабушки — Веры Саввишны Мамонтовой — той самой «Девочки с персиками» на картине Валентина Серова и «Аленушки» Виктора Васнецова. Уже на склоне жизни деда сослали в Якутск, откуда он вернулся в Кострому, где и скончался своей смертью в день собственного рождения. Самарин не переставал до конца жизни регентствовать в храмах и не скрывал монархических убеждений.

Андрей САМОХИН

Владимир Наумов:

«Булгаков воссоединил мою семью»

Игорь ЛАТУНСКИЙ

Владимир Наумов. 2015

ФОТО: СЕРГЕЙ ФАДЕИЧЕВ/ТАСС

культура: Вы сняли одну из самых пронзительных лент о судьбе белой эмиграции «Бег». Насколько сегодня актуальны советские фильмы о Гражданской войне?

Наумов: Увы, в высокой степени. Любая война — это ужас, особенно братоубийственная. Мой отец служил у красных, его брат был белым офицером, эмигрировавшим с остатками армии Врангеля. В доме под страхом смерти запрещалось произносить его имя, но ребенком я подслушал разговор родственников. Во время съемок «Бега» долго бродил по Севастополю, искал улицу, откуда дядя навсегда уехал из России. Позже, когда я прилетел в Америку представлять свою картину, ко мне подошел один из приветствующих делегацию, весьма интеллигентного вида человек, и сказал, что хотел бы сделать презент. Я заявил, что не беру подарков, тем более от незнакомцев. «А этот вы примете!» — ответил он и достал из кармана фото, на котором мой отец запечатлен вместе с братом. Так символически воссоединилась моя семья, и Михаил Афанасьевич сыграл в этом не последнюю роль.

культура: Какой Вам видится личность Булгакова?

Наумов: Будучи гениальным писателем, он смотрел на этот мир не так, как мы с Вами или большинство людей. Творчество Булгакова я называю — «эпидермический реализм». Он смотрел на человека как бы рентгеновским глазом, сквозь поверхность кожи, — видел, как по сосудам течет его кровь. И каждый организм у него особый.

культура: Тяжело в советское время было работать над картиной, где герои Белого движения показаны не как законченные злодеи, а как люди со своими плюсами и минусами?

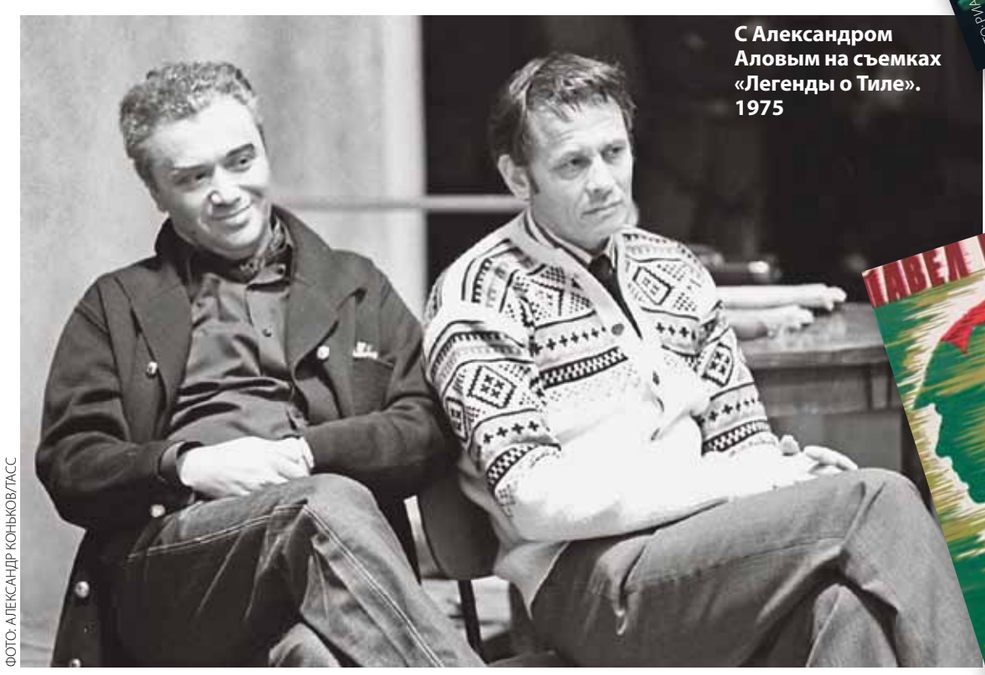
Наумов: Поначалу нам даже запретили снимать, сказали: вы с ума сошли, это же белогвардейский роман, а Чарнота у вас вообще положительный персонаж. Да какой же он положительный? Великолепный артист Михаил Ульянов нащупал внутри персонажа натуру прототипа — коннозаводчика и забулдыги, жившего на юге России. Булгаков сделал его казачьим атаманом, трагическим персонажем. Таким же неоднозначным, как герой Красной армии Фрунзе, появившийся в фильме неспроста.

культура: Вас заставили это сделать?

Наумов: Нас с Аловым нельзя было заставить. «Скверный анекдот» по рассказу Достоевского пролежал на полке 21 год, но мы так и не сделали то, чего от нас добивались. Фрунзе есть у Булгакова в оперном либретто «Черное море». Мы с Аловым взяли его оттуда и внедрили в «Бег». На мой взгляд, получилось весьма удачно.

культура: На этом ваше соавторство с драматургом не закончилось?

Наумов: Нет, еще была история с офицерами, решившимися покончить жизнь самоубийством. Полк распущен, юнкера срывают погоны. Герой Олега Ефремова говорит: «Я, кадровый офицер, вынесший войну с германцами, на свою совесть беру все... Вас посылаю домой. Трубач, отбой!» К зданию севастопольского штаба подъезжает похоронная карета — катафалк с белым гробом, офицеры бросают жребий, кому стреляться первым... Один, струсив, убегает, а юнкер, молодой мальчишка-трубач, в него стреляет. Этого Михаил Афанасьевич не писал, мы с Аловым досочинили. Мы делали все, чтобы показать, что человек неоднозначен, в нем многое заложено Богом: каждый способен и убить, и может спасти ближнего, но сам должен себя сформировать. Мы создавали каждого персонажа фильма, согласовывая нашу работу с Еленой Сергеевной, вдовой Булгакова. Перед тем как снимать сцену самоубийства, дали ей почитать сценарий и посмотреть отснятый материал. Она нам сказала: «Хорошо, я поговорю с Михаилом Афанасьевичем». С ее слов, Булгаков посмотрел этот эпизод, одобрил сцену и даже удивился, что не он это придумал. Более того, Булгаков помог нам, подсказал очень интересное решение этого фрагмента. По словам Елены Сергеевны, он сказал, пусть гробовщик возьмет в зубы перчатку, стянет ее с руки и, проведя по лицу героя Глузского, скажет: «Ваше благородие, они не бритые, живым бы побриться, а то потом трудно будет». Это был чистой воды Булгаков. Кто-то скажет: бред, мистика. А я абсолютно уверен, что Елена Сергеевна действительно встречалась с покойным писателем по ночам. И у меня был случай, когда она приходила ко мне после своей смерти. Конечно, само собой, дело было во сне.



С Александром Аловым на съемках «Легенды о Тиле». 1975

ФОТО: АЛЕКСАНДР КОНЬКОВ/ТАСС

культура: Самого противоречивого героя — генерала Хлудова, чьим прототипом был начальник Крымского корпуса Яков Слащёв, — сыграл никому не известный актер Владислав Дворжецкий. Было ли у них что-то общее?

Наумов: Мне показали фотографии Слащёва, только когда «Бег» уже прошел по всему миру, а я получил известность. Ничего общего с Дворжецким — у Слащёва круглое деревенское лицо и не было этих страшных глаз. Но, знаете, Владислав поразительно умел молчать, и на такого умеющего молчать актера зрителю интересно смотреть. Когда нам привезли его фотографию, он в то время был выпускником медучилища, играл в Омском театре на выходах, типаж нас заинтересовал. Мы решили, что его нужно посмотреть, хотя играть Дворжецкому в нашем фильме на тот момент было нечего. Он приехал в Москву, поселился в мосфильмовской гостинице. Подойдя ко мне, спросил: «Можно я буду смотреть, как вы репетируете?» Я ответил: «Пожалуйста, смотрите». И вот в этом же кабинете «Мосфильма», где мы беседуем, указал на кресло и сказал: «Садись сюда и молчи». Мы репетировали очень трудную сцену визита приват-доцента Голубкова в публичный дом за Серафимой Корзухиной, где должно было состояться ее свидание со сладострастным греком. Неожиданно повернувшись, я взглянул на Дворжецкого — он сидел, не шелохнувшись, и просто смотрел. Но делал это так, что от него невозможно было оторвать взгляд. Тогда я сказал Алову: Дворжецкий — наш человек, пускай не актер, но у него такая фактура, он сможет сделать все, что написано в сценарии, а если нет — мы поможем. Сначала решили пригласить Владислава на роль Тихого, начальника контрразведки Белой армии, и сказали ему, что он свободен, мы берем его без кастинга (кстати, ненавижу это слово). Он, конечно, остался очень доволен таким исходом дела, но без заискивающей улыбки, без подхалимажа перед режиссерами. Спокойно встал, сказал «спасибо, до свидания» и удалился. И уже только потом пришла мысль попробовать его на роль Хлудова.

культура: О начальнике служащие его штаба сочинили частушку: «От расстрелов валит дым, то Слащёв спасает Крым!» А вестовой, сыгранный Николаем Олялиным, говорит Хлудову: «Оголтелый зверь... храбер ты только женщин вешать да слесарей!» А каким Вам видится этот персонаж у Булгакова?

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Наумов: Для меня в произведении Михаила Афанасьевича нет отрицательных или положительных персонажей. Хотя объективно, в то время Слащёв не был героем для большинства населения России, иначе он бы победил. Но мы с Аловым не делали его злодеем, наоборот, старались показать, как он ужасается, приказывая вешать ни в чем не повинных людей. Мы решили дать людям понять, что зверства не мешают ему до зубовного скрежета любить Россию. Ни он, ни главнокомандующий войсками Юга России, ни патриарх, сопровождающий главнокомандующего, не хотят покидать Родину.

С семьей. 2015

ФОТО: PHOTOXPRESS

культура: Вам известно, как погиб Слащёв?

Наумов: Его застрелили. Чарнота говорил Хлудову: «Ну, так знай, Роман, что проживешь ты ровно столько, чтобы довести тебя от парохода до ближайшей стенки, и то под строжайшим караулом, чтобы по дороге не разорвали. Большую, брат, память ты по себе оставил!» Слащёв вернулся из эмиграции и, получив прощение Советской власти, стал преподавать на курсах комсостава «Выстрел». Один из слушателей, брат повешенного им солдата, выстрелил ему в спину из пистолета. Еще есть версия, что его застрелил часовой.

Роль Хлудова — Слащёва была, на мой взгляд, самой трудной в фильме. Хотя все, кто играл в этом фильме, были гениальными актерами: Дворжецкий, Баталов, Ульянов, Ефремов, Евстигнеев. Один очень хороший критик, написавший про «Бег», ни слова не сказал о Людмиле Савельевой, блистательно сыгравшей труднейшую и главную женскую роль — Серафимы Корзухиной. Я до сих пор не могу его за это простить и очень сожалею, что не получилось вновь пригласить Савельеву сниматься в моих фильмах.

культура: Трудно было работать со столь великими актерами?

Наумов: Знаете, бывает по-всякому. Порой человек не слишком приятен в общении, но при этом талантливый артист или режиссер, а бывает очень достойный человек, но по-актерски — бездарен. Так что человеческие качества тут ни при чем. Вот Смоктуновский был гением, но с ним всегда было легко.

культура: Говорят, в 90-е годы Смоктуновский и Джигарханян даже согласились сняться бесплатно в Вашем фильме «Белый праздник».

Наумов: Был такой эпизод, но сейчас говорить об этом не будем. Кстати, Джигарханян — тоже гениальный артист. Про него сейчас пишут в основном в связи с несчастьем в личной жизни, он — драгоценность в масштабе страны. Для меня остается загадкой, зачем надо было поднимать вокруг непростой ситуации, связанной с ним, такой шум? И эту девочку, его жену, конечно, жалко, и его. Он болен, причем серьезно. Кроме того, это ставит под удар его коллектив.

культура: Армен Борисович создал театр из-за ответственности перед своими учениками, как он сам говорил в одной из телепередач, чтобы они не умерли с голоду. А как дела у Ваших учеников?

Наумов: Никто, слава Богу, от голода не умер. У меня очень хорошие ученики, но у нас другая система общения. Что касается финансирования, то с этим в нашем кино всегда трудно. Я, например, не могу полтора года снять фильм по Пушкину. Нет у нас денег на «Сказку о царе Салтане». При этом Пушкин для нынешнего поколения актуален как никогда. Изуродован русский язык, в России появилось огромное количество сленга, все путается. Иногда не понимаю, в какой я стране живу.

культура: Все-таки наш кинематограф оживает...

Наумов: А я никогда и не говорил, что он умер. Все идет волнами. Так что не будем отчаиваться.

культура: Если вернуться к «Бегу»: то, что сейчас происходит вокруг Крыма, западные политики обвиняют Россию в «аннексии» — это можно назвать срезом с булгаковского романа?

Наумов: Булгаков — гениальный писатель, его творения стали для нашей страны пророческими: Крым — наш! Это исконно наша земля. Я с детства люблю эти места. Мой отец, кинооператор, снимал в Учкуевке картину «Мы из Кронштадта», а я, мальчишкой, ловил ящериц. Крым часто мне снится, и я точно знаю, чья это земля. Про захват украинской территории говорят либо дураки, на которых бессмысленно сердиться, либо совсем молодые ребята, которые ничего не понимают. Конечно, правители СССР в свое время тоже были хороши, взяли и подарили Крым Украине. Тоже мне политики.

культура: А каким должен быть настоящий государственный деятель?

Наумов: Он обязан быть правдивым, добрым и сильным, вот сейчас у нас в политике есть нормальные люди. Меня, например, нельзя назначить на роль министра обороны РФ, потому что сию минуту войска нашей страны стояли бы в Португалии, и я ни о чем бы не стал разговаривать с руководством западных стран.

культура: И при этом вам с Аловым удалось снять «Тегеран-43», картину о работе разведки СССР времен Великой Отечественной войны.

Наумов: Это особый разговор. Одно могу сказать, на нее было затрачено не меньше нервов и сил, чем на фильм «Бег». Там были жуткие свары и склоки.

культура: Неужели киноначальство, как с «Бегом», хотело Вас потопить?

Наумов: Тогда это было трудно, у меня был консультант фильма — заместитель председателя КГБ СССР Виктор Чебриков. Человек влиятельный, позже возглавивший КГБ.

культура: Он и его коллеги любили Вас как создателя известных фильмов, которые им нравились?

Наумов: Думаю, пока Чебриков не стал нашим консультантом, они не знали о моем существовании. Виктор Михайлович приходил ко мне домой. Он был замечательным мужиком, открыл нам с Аловым многие тайны, ведь картина «Тегеран-43» очень непростая... Но о ней нужно разговаривать отдельно.

МОРИС УТРИЛЛО. «ЦЕРКОВНАЯ ПЛОЩАДЬ В МОНМАНЬИ». ОК. 1907

ХАИМ СУТИН. «МУЖЧИНА В ШЛЯПЕ». 1919–1920

Вышколенные Парижем

АНДРЕ ДЕРЕН. «БОЛЬШИЕ КУПАЛЬЩИЦЫ». 1908

МОИСЕЙ КИСЛИНГ. «МУЖСКОЙ ПОРТРЕТ (ЙОНАС НЕТТЕР)». 1920

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ **Музей Фаберже** открыл выставку «**Модильяни, Сутин и другие легенды Монпарнаса**». Более 120 произведений Дерена, Утрилло, Сутина, Вламинка и Кислинга 1904–1928 годов — лишь часть коллекции покровителя парижских художников Йонаса Неттера.

Около 70 лет уникальное собрание, масштабы которого держатся в тайне, хранилось в семье мецената. Без видимых причин из истории искусства оказалось изъято множество ценнейших произведений, что, по словам культуролога Алека Эпштейна, «является исключительно наглядным свидетельством беззащитности творений даже признанных гениев». Лишь в 2012-м коллекция была представлена публике и произвела настоящий фурор.

АМЕДЕО МОДИЛЬЯНИ. «ПОРТРЕТ ЖАННЫ ЭБЮТЕРН». 1918

Имя Неттера многие годы оставалось в тени и практически не упоминалось в изданиях, посвященных Парижской школе. Типичный буржуа, Йонас мог стать профессиональным музыкантом, но предпочел коммерцию. Однако творческой натуре было тесно в мире цифр. Отдушину Неттер обрел в собирательстве. Все свободные средства он вкладывал в художников, в основном — молодых эмигрантов. Роль куратора была отведена маршану Леопольду Зборовски. Многие из подопечных Йонаса, в том числе Амедео Модильяни и Хаим Сутин, были обитателями «Улья», винного павильона, купленного скульптором Альфредом Буше после Всемирной выставки 1900 года. Перенеся на Монпарнас и переоборудовав здание под жилье (правда, без воды и электричества), Буше сдавал 140 тесных ячеек художникам и литераторам. Популярность «Улья» обуславливалась небольшой платой, эквивалентной стоимости двух обедов в дешевой забегаловке.

Атмосфера, царившая в резиденции, была свободна от какой-либо эстетической доктрины и не мешала формироваться индивидуальностям. Здесь в 1910–1930-е, которые нередко называют «веком Монпарнаса», и появилась Парижская школа. Искусствовед Жан-Поль Креспель писал: «Скажите: «Монпарнас!» — и это слово прозвучит заклинанием... И один за другим, словно по волшебству, возникнут обаятельные образы прошлого: вот полуодетый богемный Модильяни неуверенным шагом бредет по бульвару, картинно декламируя стансы из «Новой жизни»; в спецовке и с челкой во весь лоб появится Кислинг (кстати, кисти этого художника принадлежит портрет самого Неттера. — «*Культура*»)... И вспыхнут всеми своими огнями кафе «Дом» и «Ротонда», и томно польются страстные мелодии антильских танцев «Негритянского бала», и пронзительно грянет джаз зала «Жокей».

В 1915 году Модильяни познакомился с совершенно неприспособленным к жизни Сутиным, зарабатывавшим разгрузкой товарных вагонов, и упросил Зборовски взять его под опеку. В итоге за несколько недель Неттер купил у Сутина десятки работ и назначил ему ежемесячное пособие. Некоторые из этих вещей уже знакомы москвичам — правда, в других редакциях. Так, на ретроспективе в ГМИИ им. А.С. Пушкина представлена «Лестница в Кань», иная версия «Красной лестницы в Кань» из коллекции Неттера. На обеих выставках можно увидеть и сходные натуралистические экзерсисы с освежеванными говяжьими тушами и кроликами.

Судьба оказалась благосклонна к Сутину, который пережил своего друга Модильяни более чем на двадцать лет. Уже в 1923 году нашего художника настигла слава, материальное положение живописца улучшилось. А вот короткая жизнь именитого итальянца прошла в лишениях и бедности. Тяжелые условия, а также склонность к выпивке и гашишу ослабили и без того плохое здоровье. И все же Илья Эренбург призывал: «...если кто-нибудь захочет понять драму Модильяни, пусть он вспомнит не гашиш, а удушающие газы, пусть подумает о растерянной, оцепеневшей Европе, об извилистых путях века, о судьбе любой модели Модильяни...»

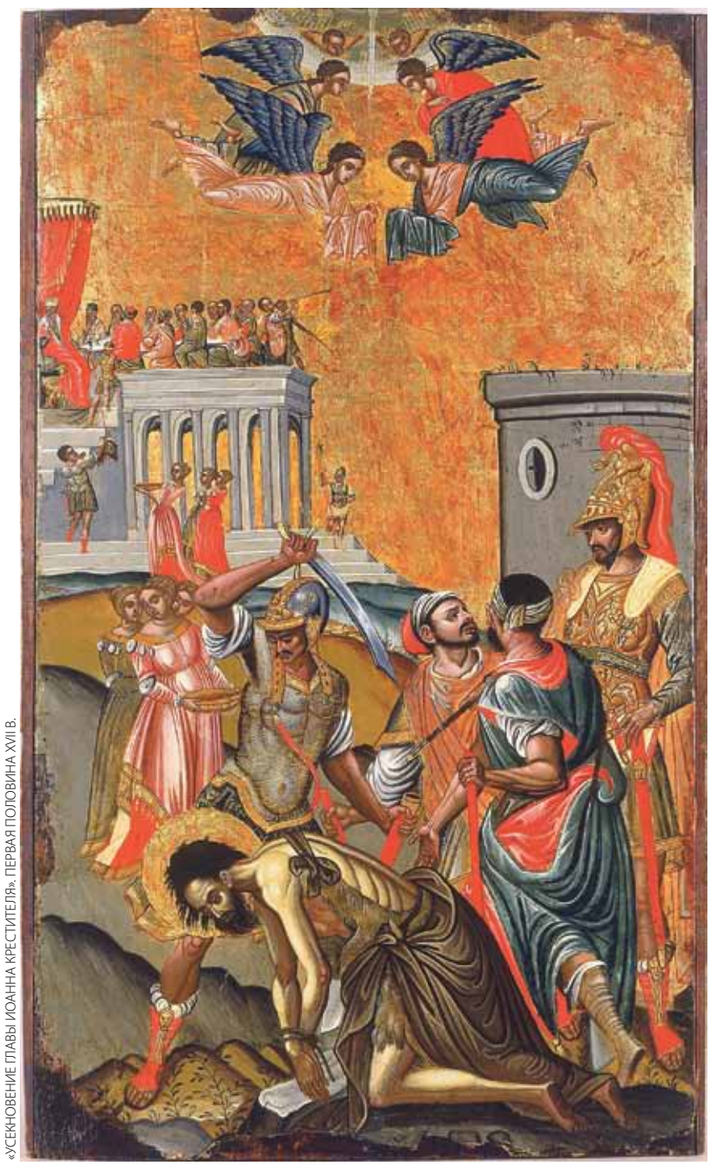
Образ Жанны Эбютерн, главной натурщицы и последней возлюбленной итальянского мастера, представлен на выставке тремя портретами, включая «Девочку в желтом платье». Познакомившись с Амедео, юная художница без колебания променяла размеренную буржуазную жизнь на бурный союз с гением. Родив в 1918 году дочь, Эбютерн не прекращала занятий живописью: создавала натюрморты, пейзажи и портреты. 24 января 1920 года Модильяни умер от туберкулеза в возрасте 35 лет. Его спутница покончила с собой спустя два дня. Об уровне дарования Жанны говорит представленная в экспозиции картина «Адам и Ева» (1919). На обратной стороне холста обнаружен фрагмент интерьера с пианино.

ХАИМ СУТИН. «КРАСНАЯ ЛЕСТНИЦА В КАНЬ». ОКОЛО 1918

Неттер, несомненно, был очарован пейзажами Мориса Утрилло. В собрании оказались как ранние работы, так и вещи «Белого периода». Утрилло стал художником благодаря матери, Сюзанне Валандон. Решив излечить сына от алкоголизма, она начала учить его живописи. Совсем не женский стиль характерен для самой Валандон, известной натурщицы Ренуара, Тулуз-Лотрека и Эдгара Дега. В 1920-х «обнаженки» кисти Сюзанны выглядели по-революционному откровенно: многолетний опыт работы моделью очистил ее творчество от всякого ханжества.

Экспозиция, открывшаяся в музее Фаберже, интригует. История представленной на ней коллекции не менее интересна, чем произведения мастеров Парижской школы. Знаковые имена, непростые судьбы художников, а также заявление директора музея Владимира Воронченко о сумме страховки, приближающейся к миллиарду долларов, обеспечит выставке безусловный зрительский успех.

Евгения ЛОГВИНОВА
Санкт-Петербург



«УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ». ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII В.

«СВ. МАРТИН». ОК. 1500

Красный угол во дворце

В **ПАРИЖСКОМ выставочном дворце Пети Пале** появился новый зал, посвященный иконам из России, Греции, Болгарии, Сербии и других стран. В основе экспозиции — 76 образов из собрания французского промышленника Роже Кабаля. Другие предметы культа передали в музей нормандские предприниматели братья Эжен и Огюст Дютюи.

Сегодня Пети Пале располагает крупнейшим во Франции собранием уникальных икон XV–XIX столетий. Для сравнения, в Лувре находится около сорока образов: из них выставлена всего четверть, остальные — в запасниках.

— Меценат Роже Кабаль первоначально интересовался современным искусством, но затем увлекся иконами, — рассказывает глава департамента византийского искусства Пети Пале Рафаэлла Зиаде. — Собирал он их на протяжении четырех десятилетий. В поисках раритетов объезжал города России и другие православные страны. Что-то приобретал и во Франции. Одна из лучших его находок — икона Георгия Победоносца новгородской школы XVI века. Кабаль также передал нам свою обширную библиотеку о русском искусстве.

В течение длительного времени на Западе не ценили древнерусское искусство. Перемены в отношении наметились лишь в начале XX века и были в немалой степени связаны с деятельностью Сергея Дягилева, который одним из первых пробудил интерес к отечественным образам, представив их на выставке «Два века русской живописи и скульптуры».

Старинные иконы потрясли и знаменитого художника Анри Матисса во время приезда в Москву по приглашению коллекционера Сергея Щукина. Он заявил, что влюблен в их трогательную простоту. Многие мастера видели в иконе высшее проявление духовности. Известно ее влияние на авангард. Сам Казимир Малевич считал свой «Черный квадрат» иконой эпохи. А Василий Кандинский ценил образа выше любой живописи. Настал момент, когда, по словам философа, князя Евгения Трубецкого, «немая в течение многих веков, икона заговорила с нами снова тем самым языком, каким она говорила с отдаленными предками».

В самом Пети Пале несколько лет назад прошла выставка «Гора Афон и Византийская империя». В рамках перекрестного года России и Франции лучшие наши иконы показали в Лувре на эпохальной экспозиции «Святая Русь».

— Мы поддерживаем связи с Третьяковской галереей, Эрмитажем и другими музеями, в которых хранятся великие шедевры иконописи, — продолжает Рафаэлла Зиаде. — Но соперничать с ними, конечно, не можем. Тем не менее готовы проводить совместные выставки и обмениваться экспонатами. Мы хотим пополнять нашу коллекцию. Многое покупаем сами, но, конечно, приветствуем помощь донаторов и меценатов.

Открытие нового зала Пети Пале сопровождается широкой просветительской программой. Здесь проводятся лекции, посвященные иконам, и устраиваются концерты духовной музыки. Прямо в музейном зале среди экспонатов показывают фильм известного фотографа Ферранте Ферранти о процессе создания иконы.

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Отдохнем и мы

Владимир МАМОНТОВ

БОГАТ русский язык! В нем умещается даже такое выражение, как «досуговые практики». Которые, как сообщают социологи ВЦИОМ, меняются. Например, домом, дачей и детьми в свободное время занимаются теперь не 40 процентов россиян, как это было в 2005 году, и не 47, как в 2010-м, а шестьдесят! Правда, я не совсем понимаю, что это значит. К примеру, ремонт — это отдых? Торчать на грядках кверху полушариями — досуг? Вот с детьми поиграть — это похоже. А так... Все согласно известной теории: лучший отдых — смена видов деятельности.

Более того, у неугомонного россиянина с этим связаны и другие «досуговые практики»: он очень полюбил рукоделие. Образно выражаясь, тачают сапоги и пекут пироги теперь не 11 процентов жителей нашей необъятной Родины, как это было в 2010-м, но 26. Вот труженики! Слава Богу, в минуты, свободные от отдыха за рукоделием, наш гражданин стал чаще бывать на природе: теперь таких не 17 процентов, как в 2010-м, а 34.

Что случилось? Откуда такие перемены? На этот счет есть разные мнения. Полагают, что сказались усилия по пропаганде семейных ценностей. Здорового образа жизни. Вполне возможно. Но вот что подозрительно: почти все, чем усиленно занимаются сегодня респонденты исследования, либо бесплатно (или хотя бы не особо затратно), либо является самостоятельным обихаживанием среды обитания, которое во времена более тучные гражданин, возможно, препоручил бы наемному работнику.

Можно развести целую бочку демагогии о кризисе и падении жизненного уровня, но все и без заклинаний понимают, что времена, в которые мы живем, похуже тех, что были при нефтяном изобилии. И до санкций. Не конец света, но поприжаться заставляют. Интереснее понять другое: а как наши люди выкручиваются? В чем отказывают себе, а в чем нет?

Любопытна вот какая цифра: чтение книг по-прежнему по душе примерно 25 процентам опрошенных. Однако совершенно точно известно, что продажи изданий, мягко скажем, не растут. Что, люди перечитывают без конца любимые книги, перебирая советские библиотеки? Не только, конечно: к чтению ныне относится и использование электронных носителей. И факт, что на этом люди точно не экономят, подтверждается и еще одним крайне интересным пунктом социологических исследований.

Доля тех, кто за компьютером не только работает, но и отдыхает, читает, серфит, играет, среди молодежи достигает 44 процентов. Словом, картина вырисовывается следующая: что бы там ни творилось с реальными доходами и пенсиями, а компьютеры, планшеты, смартфоны россияне активно приобретают. Меняют. Обновляют. Так, может, тут и разгадка? Купив внуку планшет, бабуля должна уделить больше внимания активному отдыху на грядке. Папа — в порядке развлечения, разумеется, сам кроет крышу беседки, но сын увлеченно косит врагов в популярной «стрелялке». Таким образом, пополняются ряды тех, кто за свежий воздух и здоровый образ жизни.

На чем точно сэкономили россияне, так это на газетах и журналах. Еще семь лет назад 35 процентов считали это специфическим видом развлечения. Сегодня — девять, цифра, как мне кажется, ясно очерчивает перспективы. Удивительные вещи случились за эти годы с такими видами досуга, как прослушивание музыки, просмотр телепередач и видео: резкое падение интереса. К примеру, музыку слушают всего девять процентов респондентов. «Да быть не может, — скажете вы, — звучит из каждого утюга!» А, так в этом и дело: ушла из бытования манера сесть, поставить пластинку, закутаться в шаль и слушать «Я о прошлом теперь не мечтаю». Музыка, радио и телевизор все более становятся фоновыми, сопутствующими. Шинкует хозяйка капусту на зиму и слушает себе Киркорова. Или Баха. Или Шнура.

Однако же есть у нас и несокрушимые опоры в непростой досуговой сфере. Константы. Реперные точки. Вот уже несколько десятилетий не менее тридцати процентов россиян всем видам развлечения предпочитают дружескую компанию. Тут ничего не меняется.

И в этом истинно народном виде отдыха сливаются воедино все вышеозначенные «досуговые практики». Точно пригождаются и бабулина грядка, и папина беседка, и женина капуста. Ну, да, заняты эти люди не чтением. И слушают, скорее всего, не Баха. Согласно опросу, кстати, нет, увы, позитивной динамики по филармониям и музеям. Но всякий, кто любит компанейский вид досуга, скажет: есть в этих посиделках нечто радующее. Бодрящее. Внушающее надежду. Душевное.

Так что — за стабильность.

Согласно исследованию ВЦИОМ, основной формой досуга для россиян стали домашнее и дачное хозяйство, семья и дети. Если в 2010 году быт занимал свободное время 47% респондентов, то сегодня эта цифра выросла до 60%. Как Вы относитесь к тому, что люди все чаще предпочитают сидеть дома?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Очень доволен тем, что в России семья так много значит. В кругу близких мы всегда найдем чем заняться	19%
Люди не становятся богаче, отсюда — все проблемы. Рады бы ходить в кино и театры, на выставки, да не на что	40%
Человек человеку волк, вот и спрятались все по своим норам. Советское общество разрушили, а нового не построили	9%
Ужас в том, что культурная жизнь скудна, а творческой элите не до публики, она занята делами тусовки. Граждане отвечают взаимностью	32%

Автор — журналист

А он один не просит бури

Михаил БУДАРАГИН

КОГДА во вторник Международный олимпийский комитет озвучил беспрецедентное решение об отстранении России от Игр 2018 года, многие ждали катастрофы, какого-то чудовищного ответного шага, чуть ли не «будем бомбить Вашингтон». Обошлось. С другой стороны баррикад прогнозы были не менее фантасмагоричными: мол, «утремся» etc. Много было и потрясания кулаками, и плохо скрываемого злорадства, и проклятий в адрес спортсменов, которые могут вдруг собраться и поехать в Южную Корею.

Все упиралось в заявление Владимира Путина. Он выступил в Нижнем Новгороде на Горьковском автозаводе, а затем, уже заявив о своем участии в президентских выборах, поставил в дискуссии точку: «Мы, конечно, не будем никому ничего запрещать и не будем ничего блокировать». Атлеты, которые захотят бороться за медали, смогут это сделать. Никаких личных выпадов Путин себе не позволил (хотя он умеет, конечно), и олимпийская тема ушла в тень большого сюжета под названием «кампания — 2018». Из происходящего вполне можно сделать вывод о ее интонации.

Задавать в 2018 году вопрос Who is mister Putin странно только на первый взгляд. Путин — живой человек, он меняется, находя для себя наиболее продуктивную модель взаимодействия со страной, которую возглавляет. Программы кандидата пока нет, она будет написана и представлена в свое время, но общий стиль — уже узнаваем и понятен.

Сюжет с Олимпиадой ясно показал, что такое «Путин сегодня» и зачем он идет на выборы, объявив об этом гораздо позже, чем мог бы.

Путин — редкий тип человека ответственного. В бытовом смысле это слово чаще всего означает, что ты даешь какое-то не слишком серьезное обещание (ввернуть лампочку или отвести ребенка на елку) и выполняешь его неукоснительно. В России не так много людей, которые без страдальческого закатывания глаз и истерик что-то делают, так что ценится и это. Однако в случае с президентом огромной страны слово «ответственность» по-простецки трактоваться уже не может, как бы нам того ни хотелось. Путин редко дает обещания, просто их масштаб слишком велик (эх, лампочка, лампочка), и ему приходится быть человеком, который не рубит с плеча.

Какой будет президентская кампания? Очень трезвой, без истерик, с оглядкой на самые разные эпохи отечественной истории. Вопрос — все ли, кому нужно, это поймут?

Это кажется довольно простым ходом, оппоненты из числа буйных полагают, что «он не дожимает», но, к сожалению, дело в другом.

Если бы эта колонка была посвящена международным делам, то стоило бы привести в пример Трампа, который решил переносить столицу Израиля из Тель-Авива в Иерусалим. Мусульмане и часть европейцев негодуют, процесс ближневосточного урегулирования будет осложнен, но в общем старине Дональду все равно. Ему понравилась идея, он воплощает ее в жизнь. Ясир Арафат? Голда Меир? Десятилетия чьего-то труда? Нет. Мелочи. Никакой особенной интриги: просто прикольно, просто Трамп ничему и никому не наследует. Это, конечно, — свобода.

Путин не хочет так. Он мог бы выдавать по два инфоповода в сутки («подарим Курилы Китаю, чтобы позлить японцев», «а что, если вернуть Аляску», «распустить Думу» и так далее), но проводит скучные совещания, он мог бы объявить МОК войну (и даже в ней победить), но поломать любимую игрушку гениального Кубертена проще, чем создать новую.

Какой будет президентская кампания? Именно такой — очень трезвой, без истерик, с оглядкой на самые разные эпохи отечественной истории. Вопрос — все ли, кому нужно, это поймут? Современный мир любит мгновенность реакции: пост в социальной сети — «лайк», появилось видео — его посмотрели за час сто тысяч человек (население российского города, к слову), вышла новость — комментарии начинают поступать минут через пять. Трудно апеллировать к Столыпину или Ильину: они же не ответят в мессенджере.

Путин и в случае с МОК взял паузу — конечно, не потому, что не предвидел такого развития событий, а ради того, чтобы шум улегся, и можно было бы не идти в чужом фарватере, а выбрать свой. Не кликать бурю, а подождать и спокойно поднять паруса.

Россия была богата буревестниками. Но есть у нас и традиция людей медленного времени и твердых решений, ответственных — с точки зрения истории — поступков, таких, которые призваны помочь стране не превратиться в параграф в чужом учебнике. Что-нибудь вроде «Мы уничтожили их санкциями» — и пару названий через запятую. Однако санкции не сняты, появятся новые, и все это — на десятилетия, да и началось не в десятых, а в девяностых. Именно тогда были заложены все колониальные мины, которые должны были — позже, когда нужно — взорваться. Но мы целы. Ходить по минному полю — мало радости, а обезвреживать «растяжки» — не самое приятное занятие, но кто-то же должен этим заниматься, как раз вместо криков «вот самые демократические, толерантные мины, они вас не обидят» и призывов срочно бежать сажать картошку прямо здесь и сейчас, а то кушать надо.

Обезвредим — будем жить.

Автор — шеф-редактор газеты «Культура»

Ястребиная песня

Владимир ХОМЯКОВ

НА УКРАИНЕ продолжается политический цирк. В роли главного клоуна — экс-президент Грузии и экс-губернатор Одессы Михаил Саакашвили. То митинг у Рады соберет, то на крышу дома заберется и грозится прыгнуть, то его, задержанного правоохранителями, отобьют почитатели его артистического таланта. Все это было бы безумно смешно, если бы за спиной взбунтовавшегося Мишико не маячила хитрая Тимошенко, а «Правый сектор» не грозил Порошенко устроить АТО прямо в Киеве.

Агрессивная политическая буффонада на грани маразма свойственна в этом мире, к сожалению, не одному Саакашвили. Как известно, раз в столетие на Западе появляется некий «гегемон», который не придумывает ничего лучшего, как двинуться в очередной «дранг нах остен». Теперь этим занята Америка. Дело в том, что когда у тебя в США на каждую семью из четырех человек приходится по четверти миллиона долларов госдолга; когда производишь 20 процентов мирового ВВП, потребляя 40 процентов, компенсировать это можно только при условии своего полного всемирного лидерства. А с этим сегодня большие проблемы, и «натиск на Восток» (желательно в максимально безопасном для Штатов варианте) видится чуть ли не спасением.

Трамп под согласованным напором американских неоконов формирует, по сути, военный кабинет, где даже такой «умеренный ястреб», как Тиллерсон, пришелся не ко двору. Затем «играет мускулами» перед потенциальным противником. Тут вам и явно провокационные учения США и Южной Кореи у границ Кореи Северной, только что успешно испытавшей очередную баллистическую ракету, и искусственно созданный беглым аферистом Родченковым «допинговый скандал», и разительно напоминающие эпоху маккартизма карательные меры против работающих в Америке российских СМИ.

Но все это вместе, как мы понимаем, лишь прелюдия к чему-то большему.

Запад всегда отличался склонностью к бесконечному повторению однажды сработавших сценариев. Поэтому резонно предположить, что против главного врага — России — ими снова будет применена сработавшая столетие назад схема «февраль 1917-го». А именно: «социальная дестабилизация + предательство элит + финансируемая извне оппозиция + непопулярная в обществе война с вызванными ею жертвами и тяготами». Для полноты этой комбинации не хватает только войны, и именно поэтому (раз в Сирии ничего не вышло) на первый план опять выходит незалежная.

Агрессивная политическая буффонада на грани маразма свойственна в этом мире, к сожалению, не одному экс-президенту Грузии Михаилу Саакашвили

Украинских силовиков уже вызывают на ковер в Вашингтон: велят прекратить драку друг с другом и заняться делом — на Донбассе. Очевидно, по замыслу американских стратегов, полномасштабное вторжение ВСУ в ДНР и ЛНР заставит нашу страну вмешаться, что даст основания обвинить ее в «прямой агрессии», инициировать новые санкции, в том числе к участвующим в строительстве российских газопроводов западным компаниям. Если удастся, то с помощью каких-нибудь местных «белых касок» состряпать для ООН доказательства «военных преступлений РФ против гражданского населения».

А дальше — все понятно: обвинения во «втягивании России в войну с братским народом» в год президентских выборов придутся прозападной оппозиции как нельзя кстати. Тут как раз подоспеет и февральский «ультиматум» США российским олигархам. На крайний случай, если с переворотом не выйдет, можно будет объявить выборы нелегитимными — на том основании, что голосовал и «оккупированный» Крым.

Все так. И нет сомнений, что этот план наверняка сработал бы еще двадцать и даже десять лет назад. Только вот сегодня Россия уже не та, что прежде. Да и весь мир не тот. А потому неизбежно возникает масса непредвиденных «если», способных сорвать всю задуманную комбинацию.

Например, что будет, если агрессивная политика США против РФ, Китая и Ирана приведет их к необходимости создания единого антиамериканского военного союза, к которому еще и другие страны, не желающие повторить судьбу Ливии и Ирака, охотно присоединятся?

Что, если и без того раздираемой внутренними противоречиями Европе надоест вечно жертвовать своими интересами ради безопасно жирующего за океаном «Большого Брата»?

Что, если полыхнет в КНДР и ответный удар Ким Чен Ына, направленный против ближайших сателлитов США — Южной Кореи и Японии, — лучше любых слов убедит их, что они для Америки на самом деле лишь пешки на «большой шахматной доске», которыми при случае можно легко пожертвовать?

Наконец, что будет, если из украинской агрессии на Донбассе получится нечто подобное тому, что получилось у того же Саакашвили с «грузинским блицкригом» образца 2008 года? Чему, кстати, Европа, заметно подуставшая кормить и содержать киевских захребетников, будет только рада…

Все неприятности для США вполне могут произойти, причем с достаточно большой вероятностью. И какой тогда «дранг нах остен»? Себя бы уберечь!

Что там говорит английская пословица по поводу того, что «не стоит швырять камни в дом соседа, если у самого стеклянная веранда»?

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Чтение с пониманием

Егор ХОЛМОГОРОВ

РОССИЙСКИЕ школьники уверенно заняли первое место в международном рейтинге PIRLS, который оценивает навыки осмысленного чтения и понимания текста у четвероклассников. Со своим 581 баллом наша страна обогнала таких лидеров, как Сингапур, Гонконг, Ирландия и Финляндия. Эти данные, кстати, удивительно к месту дополняют недавние замеры IQ по регионам России, проведенные другой аналогичной рейтинговой программой — PISA. Интеллект учащихся из Москвы и Петербурга оказался значительно выше (106 и 104 единицы), чем в среднем по развитым странам, входящим в ОЭСР.

Несмотря на гаджетоманию и затягивающий водоворот ютубов, инстаграмов, компьютерных игр etc, наши дети до сих пор живут в «галактике Гутенберга» и ни на какую другую менять ее не собираются. Они принадлежат цивилизации, традиция и идентичность которой организована как поток письменных текстов, и все футурологические пророчества о том, что на смену ей придет «аудиовизуальная» культура, не сбылись. Общение в интернете, представляющем собой, если вдуматься, бесконечно усложненный беспроволочный телеграф, требует большей, а не меньшей работы с буквами.

В известном смысле старшее поколение по своим литературным навыкам выглядит сегодня более отсталым, чем молодое. Мы ведь выросли в «самой читающей стране мира», интеллигенция которой глумилась в духе «самая читающая Пикуля страна мира», чем-то этот автор, большинство произведений которого были весьма увлекательны и патриотичны, им не нравился. Потом шутники на короткое время получили здесь полноту власти, и страна под их чутким руководством взяла в руки Донцову, «Месть Бешеного» и газету «Спид-инфо».

Сегодня мы остаемся расколотыми между тошнотворным «масслитом» (доля которого, впрочем, сокращается, так как его интернет и в самом деле успешно вытесняет) и «интеллектуальным чтением», которым руководят сами себя назначившие «властителями дум» образованцы.

И, возможно, причина падения интереса к чтению среди наших взрослых состоит не столько в объективном нежелании брать в руки книгу, отсутствии времени или денег, сколько в том, что люди не знают, что именно читать. Обывателя не следует недооценивать в одном: он довольно чуток к тому, что ему пытаются «впарить туфту». Между тем именно проплаченной ерундой, как правило, забиты полки «лучшего» в книжных магазинах. Мы отлично знаем, что из интеллигентских изданий невозможно получить внятные рекомендации по чтению, так как эта публика работает по принципу «петух хвалит кукушку на страницах газеты «Петушиная правда», созданной «Ассоциацией писателей-кукушат».

С этим недоверием к корпоративным нравам интеллигенции, презирающей истинное просвещение, зато цепляющейся за свое господство над умами (пусть давно уже мнимое), связано и катастрофическое падение интереса к поэзии и прозе. Сегодняшний читатель не случайно соглашается покупать в основном документальную, историческую, мемуарную литературу, так как надеется, что хотя бы в некоторых фактах ему не наврут.

В этом смысле дети счастливее нас — им есть что читать, начиная от обычного учебника (качество которых, кстати, удивительным образом прогрессирует). Перед ними еще лежит не открытый мир классики, русской и мировой. Они имеют возможность спросить рекомендации у родителей и здесь, по крайней мере, некоторые из нас могут дать дельный совет и принять практическое участие.

Нет, наверное, более счастливого времяпрепровождения, чем семейное чтение вслух, которое позволяет не только поспособствовать образованию чад, разъяснив непонятное, но еще и исправить их ошибки в ударениях. И напротив, категорически не следует запугивать детей лицемерным «трепетом перед книгой» — всеми этими бесконечными «не читай за столом», «не порви корешок» и прочим сервантно-хрустальным фетишизмом, носители которого забывают, что Гутенберг для того и изобрел книгопечатание, чтобы из драгоценности книга стала практическим предметом.

Но и без родительской помощи те дети, которые хотят, читают если не больше, то лучше и глубже, чем мы в их годы. Возраст начала серьезного чтения очень сильно омолодился.

На рубеже тысячелетия, когда начиналась «поттеромания», одним из аргументов в пользу книги о мальчике-волшебнике был такой: «Наконец-то дети снова взяли в руки книги. Пусть читают хотя бы про волшебника». Прошло полтора десятилетия и приманка в виде волшебника им, кажется, больше не нужна — они вполне готовы к романам и рассказам о реальном мире.

Запад чувствует, что классическая русская словесность все еще нуждается в осмыслении. Не случайно журнал «Эсквайр» назвал лучшим фильмом года вольный пересказ «Леди Макбет Мценского уезда» Николая Лескова, писателя, сражавшегося с тогдашними революционными демократами. Режиссер Уильям Олдройд играет в «викторианскую» новеллу, но и здесь ему не обойтись без России. Это символичное признание, большего и не нужно.

Автор — публицист

Великолепная семерка и Илер

ФОТО: КАРИНА ЖИТКОВА

«Серенада»

«Онис»

ФОТО: СВЕТЛАНА АВВАКУМ

Елена ФЕДОРЕНКО

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко представил премьеру вечера одноактных танцевальных спектаклей. Руководитель балетной труппы Лоран Илер уже второй раз за неполный год своего правления обращается к малым формам.

Программы названы именами хореографов. Следом за первой — «Лифарь. Килиан. Форсайт» — показали дансквартет: «Баланчин. Тейлор. Гарнье. Экман». В сумме — семь имен и семь балетов. Идеи настойчивого француза, экс-этуали Парижской оперы, считываются легко. Илер не торопится вести вверенный ему коллектив по исторически сложившемуся пути многоактных сюжетных полотен, предпочитает им серпантин одноактовок разных стилей (запланированы еще две программы подобного формата). Труппа, в недалеком прошлом пережившая уход почти трех десятков молодых артистов, рекордно быстро оправилась и достойно выглядит в премьерных опусах. Прогресс особенно заметен, если учесть, что Илер пока не открывает ворот театра «приглашенным» артистам и старательно пестует собственную команду.

Первым в премьере стала «Серенада» Джорджа Баланчина, которого «станиславцы» никогда ранее не танцевали. С этой романтической элегии на музыку Чайковского начинается американский период великого хореографа, открывшего в начале 1934 года балетную школу в Новом Свете. Для своих первых учениц, еще некрепко освоивших грамматику танца, но мечтавших о классике, Баланчин и поставил русскую по духу «Серенаду». Хрустальную, эфирную, невесомую. Артисты Музтеатра ведут спектакль так же, как первые исполнительницы. Будто осторожно прикасаются к хрупкому сокровищу — им тоже недостает внутренней подвижности, на чем настаивал хореограф, но наглядно желание постичь новое. Покорность и пиетет перед поэтическим творением, впрочем, предпочтительнее бодрости и отваги, с какими танцуют «Серенаду» уверенные в своем мастерстве труппы. Женский кордебалет — главное действующее лицо опуса — оживает в грезах бессонной ночи, когда та уже отступает перед утренней зарей. В бессюжетной настроенческой композиции прекрасно смотрятся Эрика Микиртичева, Оксана Кардаш, Наталья Сомова, как и пригрезившиеся их безымянным героиням «принцы» Иван Михалев и Сергей Мануйлов.

Три другие премьерные постановки москвичам незнакомы. «Ореол» — солнечный, жизнеутверждающий жест Пола Тейлора — хореографа-модерниста, рассуждающего о природе движения. Динамичный эффектный танец все время трансформируется, напоминает о независимом нраве, ломает привычные позы и прыжки, руки то заплетаются, как ветви, то вскидываются, как у гимнастов, соскакивающих со спортивных снарядов. Хореографию, воспринимавшуюся полвека назад новаторской, спасают драйв и юмор, молниеносное переключение с серьезных сентенций на иронические эскапады. Босоногие Наталья Сомова, Анастасия Першенкова и Елена Соломянко, одетые в белые платьица, демонстрируют вкус к изящным контрастам композиции. За медленную часть отвечает Георги Смилевски — гордость театра и его выдающийся премьер, умеющий внести в соло драматическое напряжение, стильность и праздничную красоту. Дмитрий Соболевский виртуозен, бесстрашен и эмоционален. К удивлению, церемониальная музыка Генделя легко «принимается» фантазиями Тейлора, разворачивающего на сцене настоящий танцевальный марафон. Оба спектакля, воссоздающие разные стили американской хореографии, идут в сопровождении симфонического оркестра театра под управлением талантливого маэстро Антона Гришанина.

После Чайковского и Генделя — фонограмма и дуэт аккордеонистов Кристиана Паше и Жерара Баратона, «аккомпанирующих» 12-минутной миниатюре французского хореографа Жака Гарнье «Онис». Спектакль на музыку Мориса Паше репетировала экс-директор балетной труппы Парижской оперы и единомышленница Лорана Илера Брижит Лефевр. В «Театре Тишины», основанном ею вместе с Жаком Гарнье, в череде экспериментов с современной хореографией сорок лет назад состоялся первый показ «Ониса». Хореограф посвятил его своему брату и сам исполнил. Позже переработал композицию на трех солистов, чей танец в нынешнем изложении напоминает терпкое домашнее вино, слегка ударяющее в голову. Парни, связанные если не родством, то крепкой дружбой, задорно и без всякого нытья рассказывают о том, как росли, влюблялись, женились, нянчили детей, работали, веселились. Незамысловатое действие под незатейливые переборы самородков-«гармонистов», что звучат обычно на деревенских праздниках, происходит в Онисе — небольшой провинции Франции. Евгений Жуков, Георги Смилевски-младший, Иннокентий Юлдашев по-юношески непосредственны и с азартом исполняют, по сути, эстрадный номер, сдобренный фольклорным колоритом.

Швед Александр Экман слывет шутником и мастером курьезов. На фестивале «Бенуа де ла данс» для своего «Озера лебедей» он хотел установить на сцене главного российского театра бассейн с шестью тысячами литров воды и запустить туда танцующих артистов. Получил отказ и сымпровизировал забавное соло со стаканом воды, назвав его «О чем я думаю в Большом театре». Россыпью эксцентричных находок запомнился и его «Кактус».

В «Тюле» Экман препарирует не танец, а саму театральную жизнь. Показывает ее потную изнанку, ритуальную основу, иронизирует над амбициями и штампами исполнителей. Надсмотрщица в черном у Анастасии Першенковой вихляющей походкой на пуантах, с которых ее завтруппой героически не спускается, косит под кокетливую модельную диву. Артисты сосредоточенно отрабатывают глупости наивной пантомимы, вновь и вновь повторяют надоевшие па экзерсиса. Впадает в отчаяние уставший кордебалет — изможденные артисты теряют синхронность, перегибаются пополам, топают ногами, тяжело и полной ступней шлепают по сцене. Как тут поверить, что они недавно скользили на кончиках пальцев.

А Экман не перестает удивлять эклектикой, выводя на сцену то пару из придворного балета «короля-солнца» Людовика XIV, то пытливых туристов с фотоаппаратами. На фоне массового сумасшествия, охватившего сцену, «скачет» вверх и вниз оркестровая яма, меняются экранные изображения неизвестных глаз и лиц, несется вскачь бегущая строка перевода. Партитура, составленная Микаэлем Карлссоном из шлягерных танцевальных ритмов, треска и шума, цокота пуантов и хлопков, счета в репетиционном зале и мычания кордебалета, отрабатывающего лебединую поступь, кружит голову. Чрезмерность вредит стройности юмористического сюжета, страдает вкус. Хорошо, что в этой массовой хореографической забаве не теряются артисты. Все купаются в стихии шутливой игры, радостно и любовно высмеивая сумасшедший мир закулисья. Лучшая сцена «Тюля» — гротесковое цирковое па-де-де. Оксана Кардаш и Дмитрий Соболевский в клоунском прикиде от души веселятся над трюками в окружении коллег, отсчитывающих количество фуэте и пируэтов. Прямо как в фильме «Большой» Валерия Тодоровского.

Музтеатр, всегда открытый экспериментам, запросто осваивает незнакомые просторы мировой хореографии. Цель — показать, как развивался танец и как изменялись профессиональные и зрительские предпочтения, — достигнута. Спектакли к тому же расположены в строгой хронологии: 1935-й — «Серенада», 1962-й — «Ореол», 1979-й — «Онис», 2012-й — «Тюль». Итого — без малого восемь десятилетий. Картина выходит любопытной: от классического шедевра Баланчина, через изощренный модернизм Пола Тейлора и фольклорную стилизацию Жака Гарнье — к катавасии Александра Экмана.

«Тюль»

ФОТО: СВЕТЛАНА АВВАКУМ

МЕЙНСТРИМ

Домик мой, садик мой

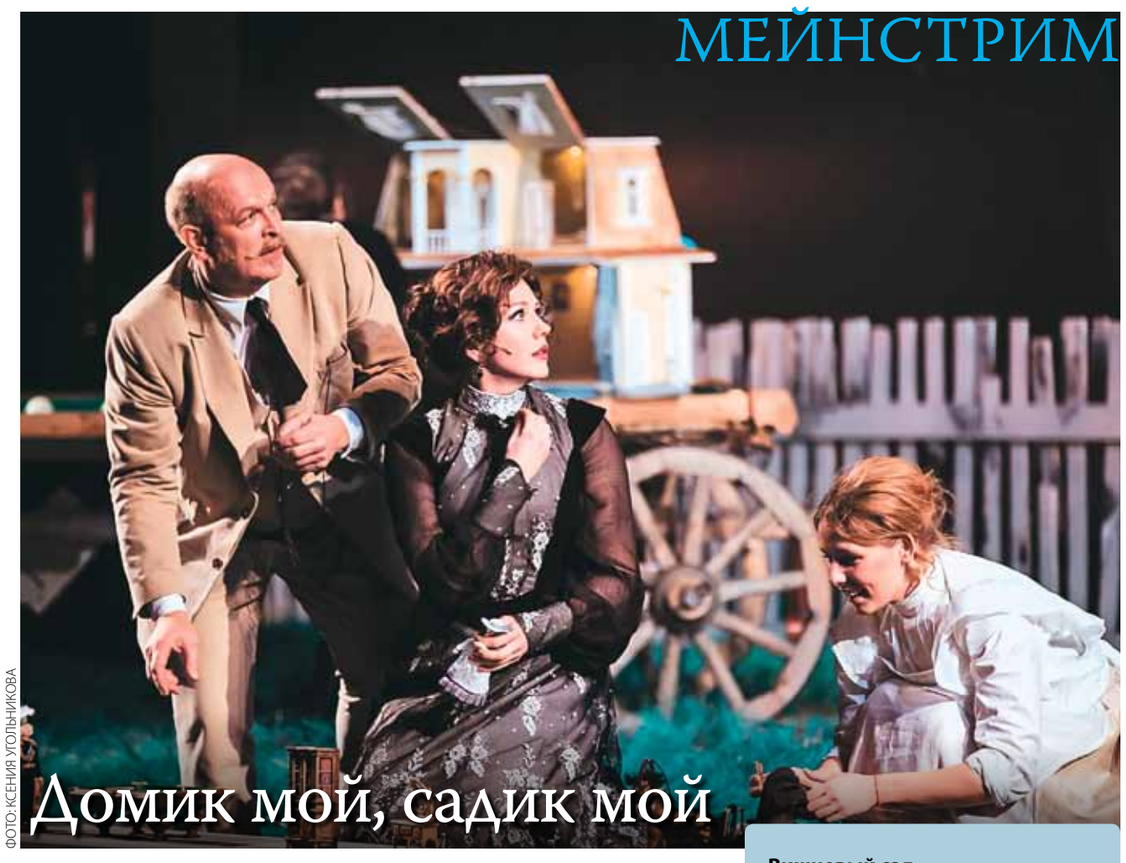


ФОТО: КСЕНИЯ УГОЛЬНИКОВА

«Вишневый сад»
Московский Губернский театр
Режиссер и сценограф:
Сергей Безруков
В ролях: Антон Хабаров, Карина Андоленко, Полина Галкина, Сергей Куницкий, Сергей Кисса, Александр Тютин, Сергей Вершинин, Анна Горушкина и другие

Виктория ПЕШКОВА

Афиша Московского Губернского театра пополнилась «Вишневым садом» в постановке Сергея Безрукова.

Спор о чеховской драматургии длится уже более ста лет. Антон Павлович настаивал, что его пьесы — комедии, и над их персонажами можно и должно смеяться. Однако большинство режиссеров с оглядкой на Станиславского снова и снова ставят драму о потерянном времени, чем еще больше усиливают неочевидный комизм чеховских сюжетов, отбивая у зрителя всякую охоту к веселью. Те же, кто пытается сломать устоявшийся канон, обычно затевают замысловатую игру в анти-Чехова, уходя в область черного юмора или театра абсурда.

Сергей Безруков решил взрастить свой «Сад», просто следуя рекомендациям драматурга. «Пусть на сцене все будет так же сложно и так же вместе с тем просто, как в жизни», — говорил Антон Павлович. Сценография Безрукова одновременно щедра и лаконична. На подмостках Губернского и птицы поют, и калитка скрипит, и гудок паровоза откуда-то доносится — звуковая среда насыщенна и естественна. И уж если пьеса называется «Вишневый сад», то он и становится основным местом действия и главным действующим лицом, сохраняя, при всей своей материальности (художник-бутафор Джима Барнелли), удивительную театральность.

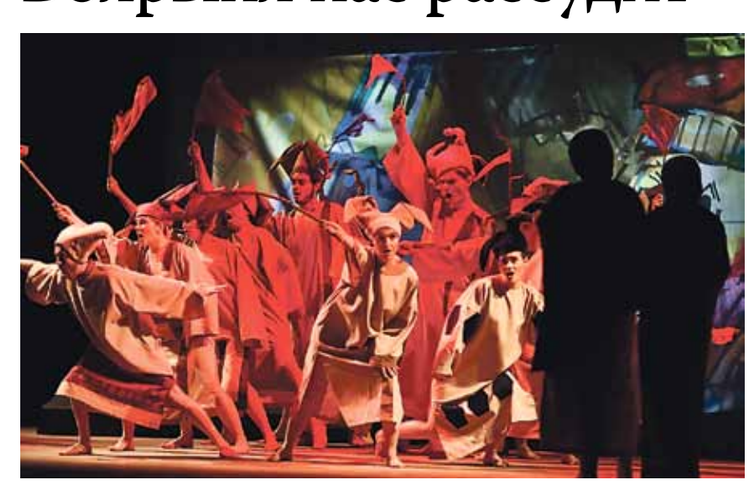
«Снился мне сад в подвенечном уборе» выводит на расстроенном клавесине то один персонаж, то другой. Для них сад — центр мироздания. Здесь происходят все главные события: приезды-отъезды, чаепития, ухаживания и объяснения. Владельцы дорожат им больше, чем домом, ставшим всего лишь символом невозвратного детства. Усиливая метафору, режиссер превращает старинную усадьбу в детскую игрушку. В кукольном домике, как в шкатулке, хранятся милые сердцу комодики, стульчики, кроватки. А солидный дядечка, вдохновенно взывающий к дорогому многоуважаемому шкафу, умещающемуся на ладони, вызывает в зале искренний, непритворный смех. Гаев у Александра Тютина не просто славный большой ребенок, каким его обычно показывают, а хитрый мальчишка, категорически отказывающийся взрослеть, чтобы не брать ответственность ни за свою жизнь, ни за судьбу близких, ни уж тем более имения.

Раневская в исполнении Карины Андоленко тоже далека от привычной трактовки. Перед нами не солидная гранд-дама, а молодая женщина (и это вполне по-чеховски, ведь если родной дочери Любови Андреевны 17 лет, то и самой помещице не больше 40). Волнения страсти в ней еще не унялись, а безнадежное сердце не уснуло. Однако Раневская довольна и страданиями своими, и мужчинами-неудачниками; она словно рисуется — посмотрите, я так необыкновенно несчастна, что ничего с этим делать не буду. С каким высокомерием она бросает в лицо Лопахину: «Дачи — это так пошло!», а сама ведет жизнь куда более пошлую. Жалеть ее всерьез не получается, как и хотел, по всей видимости, Чехов. Нет, не про гибель прекрасного старого мира поставил спектакль Сергей Безруков. Его «Сад» — предтеча новой жизни. Только олицетворением ее является вовсе не Петя Трофимов, этот вечный студент, по поводу и без повода обрушивающий на головы окружающих обличительные монологи. Исполняя чеховское «как в жизни», режиссер делает замковым камнем, на котором держится вся постановка, Лопахина (Антон Хабаров). История вишневого сада — это его история. Не «мужичка», дорвавшегося до денег, а человека, который перековал себя неимоверным усилием воли и таланта. Но при этом сохранил в сердце безнадежную, иссушающую душу любовь к Любови Андреевне. Эта линия у Антона Хабарова получилась особенно тонкой и трепетной. Чувство, сыгранное актером между строк чеховского текста, дает ключи едва ли не ко всем событиям пьесы. Да, знает Ермолай Алексеевич, что не достойна она любви и жалости, что для нее он — чуть больше, чем пустое место, что нечеловеческое его трудолюбие в ее глазах порок, а не добродетель. Не вишневый сад рубит Лопахин под корень, а выкорчевывает из сердца чувство, которое мешает ему жить и двигаться вперед.

Под отчаянное лопахинское «Давай!» возносятся к небесам старые деревья. А за несколько мгновений до того, как опустится занавес, вывозит Ермолай Алексеевич на сцену тачку, полную тоненьких саженцев.

Чехову очень хотелось писать веселые пьесы, но для искреннего смеха ему, возможно, не хватало некой опоры ни внутри себя, ни во внешней жизни. Сергей Безруков эту точку нашел и вместо привычного реквиема по дворянским гнездам поставил оду к радости и новой жизни.

Боярыня нас рассудит



Евгения КРИВИЦКАЯ

2 декабря стартовал Всероссийский музыкальный фестиваль «Запечатленный ангел», посвященный 85-летию композитора Родиона Щедрина. Смотр продлится до 18 декабря.

События фестиваля разворачиваются в нескольких направлениях. В консерваториях Нижнего Новгорода, Саратова, Санкт-Петербурга, Москвы проходят концерты-посвящения, где представлена камерная, хоровая, фортепианная музыка юбиляра.Произведения Щедрина прозвучат в Красноярске, Оренбурге, Сургуте, Улан-Удэ, Владивостоке.

Но самое примечательное — это программа, подготовленная для малых городов Центральной России. Так, в старинный Боровск привезли оперу Щедрина «Житие и страждание боярыни Морозовой и сестры ее княгини Урусовой». Либретто к «хоровой опере в двух частях для четырех солистов, смешанного хора, трубы, литавр и ударных» написано самим Щедриным на основе «Жития боярыни Морозовой, княгини Урусовой и Марии Даниловой», «Жития протопопа Аввакума», писем Аввакума к своим духовным дочерям Морозовой и Урусовой и его же «Слова плачевного о трех исповедницах». По словам инициатора и художественного руководителя фестиваля, профессора Консерватории Александра Соловьева, «данное сочинение — одно из выдающихся оперных образцов в русской музыке, реалистично отображающее великую историю нашего Отечества. А возможность исполнить «Боярыню Морозову» в Боровске, где, собственно, и произошли события, описываемые в сочинении, — заключение в острог и казнь непокорных, — придает звучанию особую пронзительность и драматичность. Боровск буквально «пропитан» духом старообрядчества: храмы, Музей истории города, часовня на месте предполагаемой гибели Феодосии Морозовой. В нескольких километрах — знаменитый Пафнутьев-Боровский монастырь, где держали в заточении протопопа Аввакума».

В спектакле ГИТИС-театра, поставленного режиссером Викторией Агарковой и сценографом Ириной Дерябиной, воссоздана грозная атмосфера того времени и почти плакатно выражен основной конфликт произведения — непреклонность духа и верность убеждениям. «Нам хотелось художественными средствами театра рассказать о судьбе одной из известнейших женщин в русской истории. К произошедшим событиям можно относиться по-разному, но невозможно не удивляться поразительной силе духа этой женщины. Боярыня Морозова была приближенной царя Алексея Михайловича и обладала абсолютно всеми благами, но не поступилась своими принципами, не предала свою веру — и в итоге в муках умерла в грязной тюремной яме. Сама музыка оперы, построенная на ярком контрасте, подсказала сценическое решение спектакля», — призналась Агаркова. Пластика хора в современном «дискотечном» стиле невероятно корреспондирует с музыкой — жесткой, иногда агрессивной, нарочито изломанной в сценах издевательства и угроз в адрес Морозовой и Урусовой.

— Опера Щедрина — подарок для души, — поделился впечатлениями присутствовавший в зале митрополит Русской православной старообрядческой церкви Корнилий. — Выбор духовного пути столь же актуален для сегодняшней России: бесовские силы, представленные в постановке, постоянно вокруг нас. Но нам никак нельзя сворачивать с дороги. Щедрин с Божией помощью и своей гениальностью это замечательно уловил».

Впереди в сетке фестиваля — русское фольклорно-симфоническое действо «Конек-Горбунок» на основе музыки одноименного щедринского балета и сказки Ершова в сопровождении песочной анимации. Проект поддержало Министерство культуры РФ, и постановку Петра Татарицкого увидят дети Тулы и близлежащих Венёва и Алексина, города, откуда ведет свое происхождение род Щедриных.

Очень странное «Предчувствие»

Николай ИРИН

35 лет назад в прокат вышла картина Тофика Шахвердиева «Предчувствие любви», где в эпизодах отметился добрый десяток наших звезд первой величины, а в центральных ролях выступили Ирина Алферова и Александр Абдулов, на тот момент, пожалуй, самая знаменитая и красивая пара отечественного кинематографа.

В 79-м году они снялись вместе в ленте «С любимыми не расставайтесь», а в 78-м едва не стали главными героями телефильма «Д'Артаньян и три мушкетера» (Алферова все-таки сыграла Констанцию, а Абдулов уступил роль гасконца Михаилу Боярскому).

Кстати, в «Предчувствии любви» есть саркастическая реплика в сторону той картины и того несостоявшегося успеха. Герой Абдулова Сергей Аркадьевич Вишняков запросто беседует в режиме прямого эфира то с диктором Всесоюзного радио, то с диктором телевизионным, который услужливо предлагает на выбор своему заветному зрителю или футбольную трансляцию «Нефтчи» — «Пахтакор», или передачу «Здоровье», или же «музыкальную кинокомедию» «Д'Артаньян и три мушкетера». При этом известному диктору приходится собеседника-потребителя уговаривать: «Хорошая картина, Сергей Аркадьевич!» Тот со сдержанной неприязнью отказывается. Чем не постмодернистский комментарий! Зная о том, что уже утвержденный на роль Д'Артаньяна Абдулов внезапно был вытеснен более музыкально одаренным Боярским, легко домысливаем, что актер убеждал себя по выходе картины в ее никчемности, а в результате Шахвердиев и соавтор сценария Валерий Зеленский не отказали себе в удовольствии поспособствовать актеру, опубликовав косвенную, но недвусмысленно брезгливую реакцию Абдулова.

Крайне важно отметить, что Тофик Шахвердиев снял всего две полнометражные игровые картины, и большая часть его работ — документалистика. «Предчувствие любви» — это странная экспериментальная работа продолжительностью чуть больше часа, которую с первого взгляда легко обвинить в художественной неубедительности. Современный зритель так и делает: «Совершеннейшая ерунда — вот что такое этот фильм. Полное отсутствие здравого смысла! Проще говоря, чушь да и только. И во всей этой мешанине задействован чуть ли не весь цвет отечественного кино!»

Или такое: «Мне понятны мотивы снять фильм «под Феллини», но получился полный сумбур с лучшими актерами, которые растерянно пытаются что-то играть. Один раз можно сделать над собой усилие посмотреть. Видимо, 1982-й — закат советского кино, и сумбур с растерянностью уже проникали во все сферы жизни». Сбитая оптика. Феллини есть полная противоположность Шахвердиеву не столько даже по уровню дарования, сколько по творческой манере. Феллини интересуется той прихотливой работой, которую наше сознание проделывает, перекодируя обыденность в мечты и фантазии. Но Шахвердиев, судя по всему, относится к любой причудливости с недоверием. Даже вышеприведенную мстительную реакцию Абдулова дает в режиме наблюдения за реальной психофизикой. Человека убеждают, что «музыкальная кинокомедия» в комплекте с неудавшейся ему когда-то песенкой «пока-пока-покачивая перьями на шляпах» хороша, а он даже не считает нужным обыграть свое неудовольствие по-актерски, в своем фирменном стиле, броско и ярко. Получается, здесь изобретатель Сергей Вишняков не равен себе, но равен реальному Абдулову, а режиссер-документалист в своем праве и на своем боевом коне! Имеем в результате поразительный документ эпохи с универсальными психологическими обертонами, и это реальное торжество режиссерского метода Шахвердиева.

Давайте же воспринимать кинофильм в соответствии с теми законами, которые предписал ему автор, и тогда откроется весьма нетривиальное содержание. «Предчувствие любви» — документальное кино, замаскированное под игровое. Кстати, о чем сигнализирует его название? О том, что в центр истории поставлена самая эмоционально насыщенная житейская ситуация. Шахвердиев всесторонне рассматривает отношения, переходящие в брак. Обычно в документальных картинах традиционного толка интервьюер мучил одними и теми же вопросами множество семейных пар, как сохранивших себя в житейских бурях, так и не сохранивших. Опрашивали неудачников, победителей, родственников, а также ученых мужей, чаще социологов. Потом закадровый голос весь этот статистический материал комментировал и анализировал. В результате создавалась иллюзия всеохватности и объективности.

Методика приелась, Шахвердиев, судя по всему, решил радикально сменить стиль изложения. Он ставит в центр реальную семейную пару, маскируя ее вымышленными персонажами: работницей фотоателье Еленой и сотрудником изобретательской конторы Сергеем. Получается, Елена олицетворяет склонность объективно и непредвзято фиксировать то, что есть, а Сергей сосредоточен на том, чтобы на практике реализовывать самые невероятные идеи. Весь фильм представляет собой поток сознания главного героя.

Для того чтобы доказать универсальный характер подобного внутреннего устройства, Шахвердиев вводит престарелую пару, комментирующую молодежь. Гений эпизода Михаил Глузский играет непосредственного начальника Сергея, суперизобретателя Ивана Евгеньевича Крюкова. Когда-то этот человек тоже был юн и связан узами с прекрасной Марией Георгиевной (Лидия Смирнова). «Изобретал и за женщиной гнался, — комментирует Крюков пробежавшую жизнь. — Она для всех мужчин одна: «женщина, которая проходит мимо». Она всегда лучше той женщины, которая рядом с вами». Крюков некогда изготовил Вечный Двигатель, но не удовлетворился даже им, спрятав в служебном шкафу, усомнившись в его «вечности». При этом Мария, «женщина, которая всегда рядом», его поддерживала, утверждая, что двигатель взаправду никогда не остановится. Беспокойного изобретателя Крюкова женская преданность не остановила и не вдохновила, он бросился в очередное путешествие за несбыточным, оставив Марию, теперь уже Марию Георгиевну, в одиночестве стареть в обреченном на снос домике.

Все эти сентиментальные благоглупости работают в верном направлении, только если зритель осознает общую архитектонику картины. Все в жизни слишком уж вертится вокруг брака, как эмоционального центра, который включает фазы романтической грезы, ошибочного выбора и обманных отношений, счастливого знакомства и совместного проживания, бегства из дома, буквального или метафорического, в поисках новой грезы, — разрастается в психике настолько, что вытесняются или подавляются иные, казалось бы, тоже значимые обстоятельства. Можно было бы сказать, что кино навеяно Фрейдом, когда бы не полная наша уверенность в том, что Шахвердиев творит интуитивно и самопально. Его форма простодушна, но убедительна для того, кто не мыслит жанровыми стереотипами. Шахвердиев мастерит на коленке странное, «неинтересное» по нынешним временам зрелище, которое растет, как дикий цветок, прямо из советского коллективного сознания.

Кажется, раз пятьсот повторяется бодренькая, по-своему обаятельная, но все-таки агрессивная тема Микаэла Таривердиева в гитарном и вокальном исполнении трио «Меридиан». Тема долбит мозг с той же самой основательностью, с какой сознание Сергея воспроизводит один и тот же мотив брачного приключения. Пускай прежняя возлюбленная Ольга (Татьяна Кравченко) теперь представляется ему вульгарной и навязчивой, но ведь очевидно, что это аберрация мышления. Просто Ольга приелась, за окном мелькнула новая воздушная девушка в голубом, которая, правда, впоследствии обернется столь же приземленной и навязчивой. Остроумен эпизод, где герой Абдулова является на день рождения Ольги, а оказывается на ее свадьбе с неким Альбертом, роль которого почему-то предстоит исполнить как раз Сергею. На ногах и руках нашего молодого человека внезапно защелкиваются капканы с наручниками, цепкая невеста в белом возбуждена и довольна как удавшейся подменой жениха, так и его надежным пленением, а ее родителям все равно, какому зятю радоваться.

В финале на некоем метафорическом всеобщем сборе организатор торжества представит Сергею своего сына в качестве жениха Елены. «Это моя жена!» — протестует Сергей, тут же делая героине Алферовой предложение, которое моментально принимается. Снова непринужденная смена одной брачной кандидатуры на другую. Кажется, что главное в этих донельзя вариативных брачных играх — их неотвратимость. Легкость и неконфликтность подобных построений обусловлены тем обстоятельством, что Шахвердиев дает как бы статистическую выборку, социальный срез, а не персонифицированную историю. Поток сознания главного героя представляет собой набор уже готовых типовых решений. Интересно в этом фильме то, что массовый человек дан не приукрашенно, не в голливудском ключе, а, в сущности, безжалостно, где-то даже «по-научному». В начале фильма Сергею приснился мальчик с луком и стрелами, в сущности, Амурчик. В финале Амурчик усыновлен, Елена приватизирована, «женщина, которая проходит мимо» до поры оставлена в покое. Вечный двигатель не останавливается, колеса погромыхивают на поворотах судьбы.

Шахвердиев, возможно, удивится тому, что сегодня транслирует его теперь уже старинная работа внимательному зрителю. Однако художественная форма зачастую проницательнее того, кто когда-то безрассудно решился заполнить ее актуальным содержанием.

Деньги вместо крыльев

1 Наши дни, городок совсем рядом с Москвою. Павел Потапов (Сергей Пускепалис) работает экспертом-криминалистом в местной полиции под руководством своего друга, тоже «афганца» — Аркадия Карпушина (Ян Цапник), которого когда-то спас от гибели. Павел живет с женой Еленой (Агриппина Стеклова) и взрослым сыном Андреем (Артем Крылов). Елена ревнует статного и сильного супруга к молодой соседке по дому Нине (Александра Ребенок). Подозревая мужа в измене или только ее опасаясь, Елена инициирует переезд. По словам женщины, им необходимо жить отдельно от сына, который собирается жениться на психологе Ирине (Маша Шерстобитова).

В результате — большой взнос за новую квартиру безвозвратно пропадает, а сын оказывается прикованным к больничной койке, парню требуется дорогостоящая операция, желательно у столичных волшебников. Боевой друг Аркадий организует сбор средств для помощи семье Потаповых, однако Павел не ждет милостей ни от природы, ни от государства, ни от товарищей. Будучи в теме, он совместно со знакомым фальшивомонетчиком Юрием Колесниковым по кличке Врубель (Александр Яцко), которого сам же три раза сажал в тюрьму, тайно организует массовое производство пятитысячных купюр. В результате потаповской предприимчивости гибнет много — в основном, впрочем, «нехороших» — людей, включая причастного к бандитам сына Колесникова Костю (Роман Курцын). Зато отпрыск Потапова выздоравливает, обретает семейное счастье, селится вместе с Ириной в огромном новом доме родителей, купленном на нарисованные деньги. Жена Елена и друг Аркадий, узнав про финты Потапова, поначалу грозят ему разводом и тюрьмой, однако впоследствии преисполняются лучшими чувствами и прощают. Лишившийся своей заветной тайной типографии, сына и надежд на воссоединение с любимой бывшей женой, Колесников сходит с ума, приобретает банкомат, вероятно, для того чтобы, изучив его устройство, продолжить дело предприимчивого Потапова. Это все, что вам нужно знать о «Больших деньгах». Прочее, что называется, постановочный дизайн.

Представляется, фамилия у протагониста не случайная. Потаповым звали главного героя знаменитой картины Сергея Микаэляна по сценарию Александра Гельмана «Премия». Сюжет был канонизирован в Советском Союзе, а затем в качестве пьесы поставлен в тысяче и одном театре по всей матушке-Руси. Здесь кроется злорадная полемика, ведь советский Потапов вместе с бригадой рабочих добровольно и яростно отказывался от больших по тем временам премиальных, посчитав их нечестно заработанными. Зато Потапов-2017, минуя стадию общественного производства и распределения, организует процесс производства денег из воздуха, а после, не моргнув глазом, пускает их на нужды себя и семьи. Впрочем, если фамилии героев совпали «случайно», то это знаковая проговорка.

Смотреть это продолжительное кино интересно. Любопытно и поучительно наблюдать, как будто бы нечаянное происшествие провоцирует новую неожиданную случайность. Как постепенно зацепившиеся друг за друга мелочи жизни образуют мощный всесокрушающий поток. А, впрочем, Потапов — единственный, кого лавина не сокрушает. Ему помогает так называемый «дьявол»? Американцы, между прочим, так бы все и устроили. Но наши натуралисты метафизикой не заморачиваются. Потапову попросту везет? Финал обескураживает именно потому, что никакой объяснительной скрепы для набора жизненных обстоятельств, включая гибель людей, не предъявлено. Кто такой Потапов?

Павел Михайлович Потапов — деловой человек. На форумах нашлось большое количество людей, которые с героем солидаризируются, например: «Страшно то, что действительно, если случается несчастье с членом семьи, то нужны такие деньги. Хорошо, что Потапов смог найти выход! Это всем намек к действию?» Или так: «Паша Потапов — браво! Врубель — браво! Идеально показана психология каждого человека в разрезе. Интересно до мурашек. И хорошо, что дружбу мужскую сохранили и любовь неземную».

Деловой человек заразителен. Успешный деловой человек заразителен до мурашек. Поначалу технологические штучки, с которыми нянчатся в подпольной типографии Потапов с Врубелем, завораживают, как всякое нетривиальное ручное ремесло. Когда накатывает колесо сансары, а сгусток прошлых действий протагониста, в просторечии кармы, критически чернеет, живешь перед экраном главным образом ожиданием остроумной душеспасительной развязки. Ждешь воздаяния в той парадоксальной форме, которую сверхумело культивируют кинематографисты американские.

Ждешь еще и потому, что вся конструкция очевидным образом позаимствована оттуда. Несколько лет назад тот же Первый канал демонстрировал первый сезон «Фарго», где маленький-премаленький исходный грех стремительно обрастал контрдоводами, контрвыпадами и рифмами, и вот уже вся округа на сотни километров — выжженное поле. Как это случилось? Начиналось же с мелочей. Попросту рядом с героями из плоти и крови ходил только внешне похожий на них жестокий чертик и — соблазнял, провоцировал, помогал. Но американские кинематографисты, отдадим им должное, пускаясь во все тяжкие, разливая реки крови и подробно потроша десятки тел, никогда не забывают про связку «грех — воздаяние». Расплата — неизбежна. Да, случаются парадоксальные сюжеты, где авторы, а вместе с ними зрители, главному герою, злодею, симпатизируют, но даже в этом случае механизм воздаяния сработает каким-нибудь неожиданным, шокирующим, пугающим, но и просветляющим образом. Тот, кого называют Богом, уважая человеческую свободу, разрешает людям довести свои смешные суетные дела до логического предела. До тупика. До нравственного, если не физического конца. А Потапову-2017 хорошо.

Кого-то страшит опубликованный на экране «кусочек секса», зато апология греха никого не ужасает

Дело даже не в «нравственности» как таковой, мне ли учить талантливых изобретательных авторов нравственности. Просто заимствованная у американцев структура — подробное многочасовое наблюдение за наворотом цепляющихся друг за друга мелочей, предполагает взгляд свыше. Это структурное требование: «Бог» обеспечивает и сверхточное наблюдение за причинно-следственной связью на микроуровне, и окончательное решение, которое наполнит мелкотравчатую человеческую возню смыслом. Нет этого решения — происходящее на экране превращается в экранизацию авторского произвола: «Понагородили!»

Впрочем, можно считать «Большие деньги» осознанным манифестом, согласно которому успешное существование твоей семьи должно быть обеспечено любой ценой. «Я же старался для вас!» — спокойно, неоднократно убеждает обиженную супругу Потапов. Этический выбор совершается в рамках такой конструкции много раз и на каждом шагу. Всякий раз Потапов выбирает шкурный интерес, а в результате добивается тотального успеха. Вот эти самые микровыборы — славная учеба для нестойких умов. Особенно показательны «Большие деньги» в связке со снятыми с эфира «Крыльями империи»: выходит, кого-то страшит опубликованный «кусочек секса», зато апология индивидуального успеха любою ценой, да чего там — апология греха, не ужасает. При этом в «Крыльях...» дозированный разврат как раз жестоко, смертельно наказывался, здесь же кровавый поход хладнокровного делового Потапова дается как поведенческий образец. Сновидческий характер намертво впечатывает поведенческую программу протагониста в подкорку.

Когда-то давно талантливый остроумный Энди Уорхол купил у знакомой девушки идею изображать и выставлять деньги. «Всегда рисуй только то, что тебе нравится!» — сказала не менее, получается, талантливая девушка и продала свою идею Уорхолу за один символический доллар. Художник производил деньги погонными метрами и зарабатывал миллионы. «Большие деньги» — материализация бессознательного влечения к достатку, который позволяет решить многие проблемы. Практически все, кроме внутренних.

Можно было бы посмотреть происходящее с позиции жены, Елены, но авторы, в принципе, заявившие именно ее комплексы в качестве сюжетного первотолчка, шансом не воспользовались. А ведь в отличие от супруга, преподносимого в качестве «героя», Елена психологически нагружена, обеспечена. Вступившая в опасный возраст женщина принимается в некотором смысле колдовать на «новое», заваривая кашу с переездом, провоцируя тем самым цепь драм и смертей, используя рукастого и головастого мужа в качестве волшебного помощника, даже жертвуя толикой здоровья сына. Ближе к концу, с распущенными рыжими волосами и блеском в бездонных глазах, Агриппина Стеклова похожа на кудесницу нового времени, олицетворяющую время желаний, где физическое увядание с успехом компенсируется. Была бы изобретательность. Были бы деньги.

Гарик Сукачев:

«Как бы ни любили «Битлз», за столом поем «Ой, мороз, мороз»

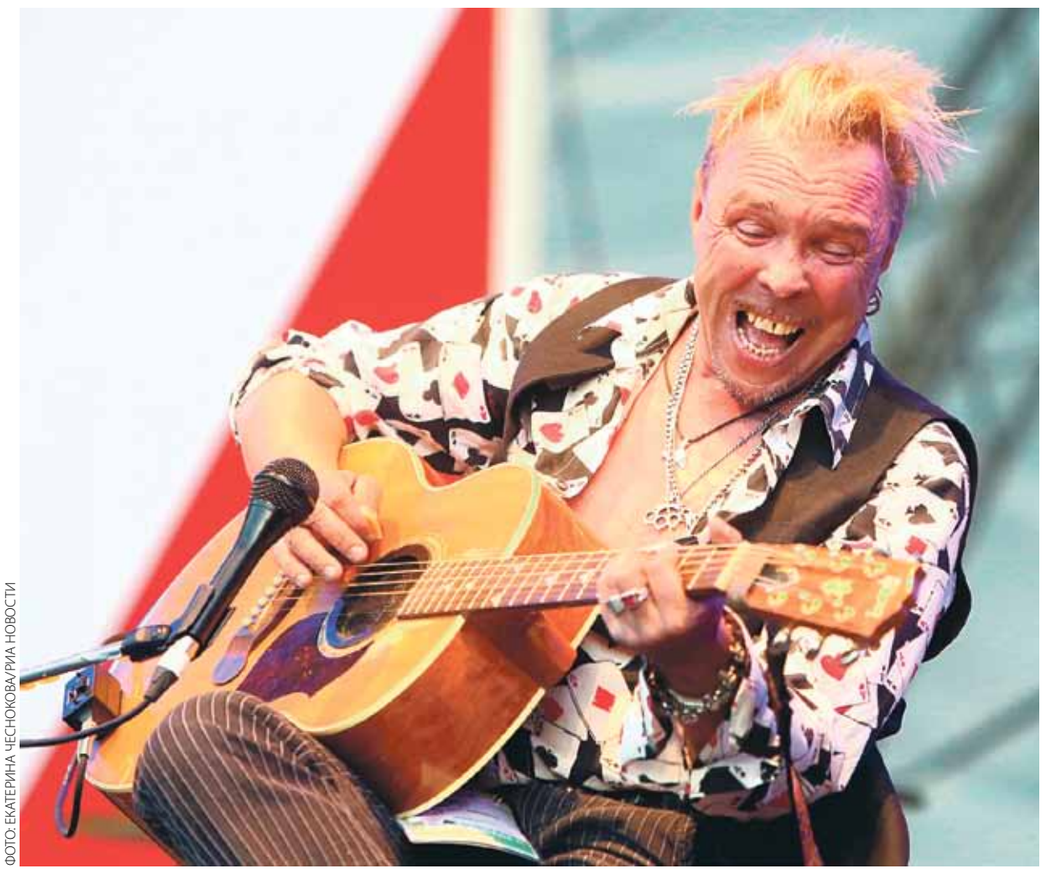


ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЧЕСНОКОВА/РИА НОВОСТИ

культура: Несколько лет назад в интервью нашей газете Вы отвергали саму возможность возрождения «Бригады С», ссылаясь на то, что некоторые участники живут за границей, а иные и вовсе уже покинули этот мир. И если не получается собрать коллектив в его аутентичном виде, зачем вообще все затевать. Однако декабрьский концерт подается не иначе, как выступление воссоединившейся группы. Со временем приоритеты меняются и жизнь расставляет новые акценты?

Сукачев: Пожалуй, во многом так оно и есть. Действительно, в течение довольно долгого времени у меня и в мыслях не было вдыхать новую жизнь в этот славный проект. Все произошло, как это часто бывает, случайно. Два года назад отмечалось тридцатилетие московской рок-лаборатории, с которой у нас связано много приятных воспоминаний. Со мной связались организаторы мероприятия с предложением выступить. У меня, как ни странно, на тот момент образовалась некая временная лакуна, и я подумал: почему бы нет? Позвонил Сережке Галанину (поскольку, как ни крути, по большому счету «Бригада С» — это два человека), и как-то сама собой история закрутилась, незаметно растянувшись на два года.

Мы периодически давали совместные концерты, однако, конечно же, было бы преувеличением называть данный опыт реюнионом в полном смысле слова. Из репертуара «Бригады» мы играем от силы десять вещей. По одной простой причине: коллектив распался настолько давно, что люди, которые теоретически могли бы прийти на наше выступление, давным-давно уже никуда не ходят. Просто в силу возраста — с тех пор ведь успело вырасти целое поколение. А многие молодые люди, подозреваю, и названия-то группы не слышали. Поэтому если мы и исполняем несколько «бригадных» хитов, то делаем это преимущественно для поклонников со стажем. Однако, как бы то ни было, думаю, на предстоящем выступлении в «Крокусе» в истории группы будет-таки поставлена точка.

культура: После чего любителям старого, доброго, не побоимся даже этого термина, — классического русского рока останется только ностальгировать. На смену знаменитым музыкантам, которые в 80-х в нашей стране были чуть ли не властителями дум, до сих пор никто не пришел...

Сукачев: Конечно, поскольку той самой «молодой шпане, что сотрет нас с лица земли», как пел Борис Гребенщиков, просто неоткуда появиться. Нельзя говорить о том, что в нашей стране рок-музыка является частью национальной культуры. Хорошо это или плохо — судить не берусь, это просто данность. Конечно, рок-н-ролл — изначально не наша история, тут ничего не поделаешь. Возможно, именно поэтому в России нет преемственности поколений — как в стане музыкантов, так и среди профильных обозревателей.

Ведь когда наш доморощенный рок только зарождался, среди вашего брата журналиста было огромное количество энтузиастов, знатоков и любителей жанра, наравне с артистами, выковывавшими эту музыку. А сегодня в Сети какой-нибудь 15–16-летний юнец считает возможным вальяжно рассуждать «на заданную тему», а то и вовсе поливать грязью тех, кто к моменту его рождения давно успел сказать свое главное слово в отечественном роке. Причем дело даже не в том, что этот молодой человек такой плохой и несмышленый, и не в том, что родители ему в свое время чего-то недообъяснили. Просто у нас налицо грустная традиция: все очень быстро забывается, и рокеры не являются исключением.

культура: Почему же мы не бережем своих героев?

Сукачев: Есть хорошая народная мудрость: что имеем — не храним, потерявши — плачем. Но здесь сетовать не на что и пенять не на кого, так как это общее положение вещей, исключений нет: и я такой, и вы, и все вокруг тоже. Почему именно так происходит — ей-богу, понятия не имею, но мне от этого очень грустно.

Кто из молодых сейчас помнит Александра Башлачева, возможно, нашего самого выдающегося рок-барда? А кто знает Петра Мамонова? В лучшем случае скажут: «А, это тот чувак с плохими зубами, который снимался в каком-то фильме про какого-то попа?»

Все это весьма печально. Причем парадокс ситуации заключается в том, что Россия — очень песенная и в музыкальном смысле этого понятия — патриотичная страна. Как бы ни любили тех же «Битлз» и «Стоунз», за столом все равно будем петь «Ой, мороз, мороз» — хоть ты тресни. Тем обиднее, что колоссальный пласт нашей музыкальной культуры последних десятилетий забывается. Нет ни одной достойной отечественной рок-энциклопедии, ни одного серьезного музыковедческого исследования, посвященного нашим артистам. Все они — либо поверхностные, либо подвижнические. Так что общая картина, повторюсь, довольно неутешительная.

культура: Многократно было отмечено, что главная особенность русского рока — недюжинная литературная составляющая. То есть первым делом — текст, ну а музыка, а музыка — потом. Так ли это?

Сукачев: Вспомним, с чего начиналась рок-музыка. Правильно, с блюза. А что такое блюз? Да обыкновенная блатная песня, если называть вещи своими именами. Так вот, если в американской традиции дворовая лирика нанизана на три мажорных аккорда, то в русской их место занимают минорные. То есть мы поем минор в классическом миноре, а они примерно такую же по содержанию лирику подают в мажоре. В этом и заключается основополагающее отличие русского рока от всего остального. Что, возможно, отчасти объясняется с сугубо географических позиций: обратите внимание — чем ближе к югу, тем больше мажор превалирует над минором, и наоборот. И это, наверное, естественно: вечная мерзлота и тропический зной по определению подразумевают разные состояния души.

культура: Кинематографическая деятельность занимает в Вашей жизни не меньшее место, чем музыкальная. Так кем Вы себя в большей степени ощущаете — режиссером или рок-исполнителем?

Сукачев: Для меня это две части единого и неделимого целого. Не шучу, когда с упорством дятла говорю: я — человек эпохи Возрождения. В том смысле, что искусство на составные куски не дроблю. Все очень просто: когда-то одна женщина родила мальчика, который вырос таким и никаким иным. И ответа на вопрос, почему именно так произошло, этот человек никогда не искал — всегда воспринимал подобное положение вещей как данность.

Все, чем занимаюсь, мне безумно интересно. Я пока не так много успел сделать, но, во-первых, надеюсь, еще кое-что смогу, поскольку уверен: силы меня не скоро покинут. А во-вторых, думаю, то немногое, что создал, получилось неплохо. Чем бы я ни занимался, всегда рассказываю одну и ту же историю — просто при помощи разных художественных методов.

культура: Насколько название снятой Вами и недавно выпущенной в прокат ленты «То, что во мне» автобиографично?

Сукачев: Это не столько даже название — это, в известном смысле, и есть автобиография в миниатюре. Фильм-то — мой, поэтому и передает он авторские ощущения и эмоции. Но существует немаловажный нюанс: то, что во мне, а не все, что во мне. Во мне чего только нет: там такие демоны летают с утра до ночи...

Лента снята по мотивам поездки по Алтаю, но если, допустим, в следующий раз придет в голову мысль сделать нечто подобное на основе путешествия по Байкалу или, скажем, Камчатке — это опять-таки будет отражением очередной частички меня.

Во всем стремлюсь предельно откровенно, доходчиво и четко выразить свое личное отношение. Скажем, альбом «Мой Высоцкий»... Я Владимира Семеновича вижу и чувствую таким, и именно поэтому в данном конкретном случае он мой, и не чей бы то ни было еще.

культура: Лента снята в жанре роуд-муви. Помните битловский фильм «Magical Mystery Tour»? Большая веселая компания загрузилась в автобус и поехала куда глаза глядят, а камера все время была включена. Вы тоже ставили перед собой «акынскую» задачу: что вижу, о том пою?

Сукачев: В известной мере — да. Но, поскольку я уже более двадцати лет являюсь режиссером художественного кино, каких-то пробных попыток снять документальный фильм в данном случае предпринимать не планировал. Даже не думал об этом. Я пишу таким кинематографическим почерком, каким умею, — по-другому у меня попросту ничего не выйдет. Дело даже не в том, примут ли это окружающие, просто я знаю наперед, что мне самому не понравится.

В данном случае говорить о форме картины мне трудно. Конечно, как кинорежиссер, я поехал на отсмотр натуры, встретился с людьми. Но на экране зритель видит то, что происходит здесь и сейчас, фактически в режиме реального времени. Никаких тонких сценарных ходов и заготовленных текстов прописано не было — я просто смонтировал материал и предоставил на суд публики. Но постарался сделать это таким образом, чтобы возникала иллюзия художественной ленты.

культура: Можете сказать, что результат от проделанной работы Вас полностью удовлетворяет?

Сукачев: Да. В противном случае я бы это на суд зрителя не вынес. Мне, конечно, важно, чтобы фильм понравился аудитории, ведь мы же не для какого-то небольшого междусобойчика пыхтим, не хоум-видео на коленке склеиваем, а выполняем серьезную работу. А она подразумевает определенную ответственность — как перед зрителями, так и перед самим собой. И лишь когда у меня исчезают последние сомнения, я предлагаю вам оценить то, что получилось.

культура: А как обстоит дело с картиной под рабочим названием «Лучшая в мире», повествующей о судьбе девочки, которая стала олимпийской чемпионкой по синхронному плаванию?

Сукачев: К сожалению, все застопорилось, вернули деньги государству, и на этом проект приостановился. Что поделать, между мною и продюсерами всегда пропасть. С кем разговаривать на тему продолжения работы над лентой, право, ума не приложу. Что весьма досадно, поскольку я убежден, что сценарий, написанный мною совместно с Наталией Павловской, прекрасен.

культура: Недавно Вы отметили день рождения. Пожелали себе чего-то особенного?

Сукачев: Да все у меня вроде неплохо, слава Богу. А вообще для всякого рода загадывания желаний не обязательно ждать праздника. Каждый прожитый день — это уже немало. Мне в этом смысле очень близок путь самурая: живешь так, будто постоянно стоишь на пороге смерти. Поэтому хочется просто постоянно достигать, достигать и в конце концов честно умереть на сцене. Но не скоро *(смеется)*.

«Про рок» в своем Отечестве

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокате — документальная лента «Про рок». В 2011 году режиссер картины Евгений Григорьев пригласил ветеранов движения — урфинджюсовца Александра Пантыкина, чайфовца Владимира Шахрина и отвечавшего за «Смысловые галлюцинации» Сергея Бобунца — провести кинопробы, участие в которых приняли около ста команд. Короли свердловского рока отобрали три приглянувшиеся группы, но фильму обрезали финансирование. Тогда режиссер снабдил героев видеокамерами и попросил снимать про себя все, что ребята сочтут нужным. Итогом совместной работы стала захватывающая история о силе рока, преследующего талантливых, но никому не известных музыкантов.

культура: Затянувшиеся съемки помогли «долгострою»?

Григорьев: Безусловно. Я планировал следить за судьбой в течение года, а работал пятилетку. В кинематографическом смысле это пошло на пользу картине.

культура: Очень печальной. Один из героев явно близок к суициду.

Григорьев: Да, в одном из эпизодов — по крайней мере, это так выглядит. Наш фильм про рок, в изначальном смысле слова. Единственное, что смог сделать для героев — снять клипы, показав их такими, какими бы они сами хотели себя видеть.

культура: Вы отсмотрели и переработали 550 часов материала. Что вдохновляло в этом марафоне?

Григорьев: Слова великого документалиста Фредерика Уайзмана о том, что если взять камеру и выйти в мир с одним-единственным вопросом, ты найдешь то, что ищешь, — ответом станет твоя картина. Отпустив ребят в свободное плавание, я лишил себя права бросить все на полпути. Предупредил их на берегу: досняв и смонтировав фильм, причиню вам боль.

культура: Так все-таки, чего хочет человек, выходящий с гитарой наперевес к равнодушной толпе?

Григорьев: Посмотрев фильм, каждый сможет ответить на этот вопрос по-своему. Я снимал фильм, пытаясь понять, как не пропустить свою собственную жизнь. Как узнать, занимаешься ли ты своим делом или нет? Успех — это, конечно, прекрасно, но как часто люди, добившиеся всего, ощущают внутреннюю пустоту. Сейчас в моем плей-листе звучат песни героев, они в самом деле растут и меняются. Мы собираемся выпустить саундтрек картины.

культура: К сожалению, для массового зрителя на документальном кино стоит клеймо «скучно», но на премьерном показе Вашего фильма был аншлаг. Как удалось привлечь публику?

Григорьев: Мы собрали полный зал благодаря усилиям двух человек и наших друзей в социальных сетях, без услуг прокатной компании. Три года назад на производство неигровых отечественных картин министерство выделяло 17 миллионов долларов, сегодня — два. На эти более чем скромные деньги снимается около двух сотен фильмов, которые практически никто не видит. В итоге люди ничего не знают о стране, в которой живут. Бюджет последних «Звездных войн» равен годовым дотациям всего отечественного кино. Непонятно, почему, защищая наш автопром, правительство не заботится о том, какие картины смотрят сограждане, какой они видят собственную страну. Уже не первое десятилетие у нас отсутствует хроника. Строительство БАМа или первый полет самолета Ту-144 сняты документалистами, я не видел лент ни о реконструкции Саяно-Шушенской ГЭС, ни о строительстве моста на остров Русский. Мы перестали фиксировать и осмыслять свою историю.

культура: Получается, люди в основном видят страну через телевидение?

Григорьев: Или в социальных сетях. Люди понятия не имеют, что надеть в кинотеатр. Мы разучились вести себя в общественных местах, ведь даже в крупных городах отсутствуют публичные пространства. Люди приходят с работы, спускают собаку, запираются у себя дома и включают телек. Но страна не складывается из суммы административно-территориальных единиц, прежде всего — это система репертуарных театров, библиотек и краеведческих музеев. Если их разрушить, то в культурном смысле Россия перестанет существовать довольно быстро. А кинотеатральная сеть уже утрачена. Почему нужны кинозалы? В них мы получаем общий эмоциональный опыт, возникает общий контекст, мы становимся согражданами, обсуждающими насущные вопросы, касающиеся всех. Пока же мы встречаемся лишь на кассах супермаркетов и толчемся в общественном транспорте. К 2020 году китайцы будут смотреть кино на трехстах тысячах экранов, а мы — на пяти. При этом законодатели выдумывают все новые запреты и ограничения — идиотские ярлыки «12+», «16+», «18+». Вырезают мат, словно человек сквернословит оттого, что посмотрел не тот фильм. Все ровно наоборот. Грязно выражающийся персонаж на экране выглядит жалко. Так что вряд ли кто-то станет считать его примером для подражания — никто не хочет увидеть себя матерящимся на глазах у всей страны.

культура: В чем Вы видите основную проблему нашего кинематографа?

Григорьев: Попробуй влезть в сетку, где на десяток дневных сеансов расписана очередная «Лига справедливости». Никита Михалков не первый десяток лет говорит о французской модели, когда процент прибыли от проката зарубежных картин отчисляется в фонд развития национального кино, но его не желают слушать.

культура: Давайте немного коснемся Вашей карьеры. Что привело в кино?

Григорьев: Мальчиком я жил в сорока метрах от деревенского кинотеатра. Если было 15 копеек, бежал на продленный киносеанс с предварительным показом киножурналов. Вечерами перематывал бобины с фильмами, за это киномеханик пускал меня в зал бесплатно.

Помню, как в 92-м году у меня появился первый видеомагнитофон. Мама преподавала немецкий язык, ее выдвинули на областной конкурс учителей года. Первым призом был цветной телевизор, а вторым — советский видеокассетник. Думая, чем удивить жюри, мама научила меня вальсировать. Кружась в танце, загадывал — только бы не первое место (телевизор у нас уже был). Мечта сбылась, мы стали вторыми, и тем летом я посмотрел девяносто фильмов подряд, был потрясен «Лунной походкой» с Майклом Джексоном, «Стеной» Алана Паркера, «Ромео и Джульеттой» Франко Дзеффирелли. После техникума механической обработки древесины поступил на уральский журфак, затем прошел ВГИК, Школу театрального лидера в мейерхольдовском центре и Школу-студию МХАТ.

культура: А как стали ведущим телеканала «Культура»?

Григорьев: Тут звезды сошлись. Я люблю две программы — «Жди меня» и «Наблюдатель». Первая рассказывает о главном — о радости долгожданной встречи, безусловной ценности одного человека в жизни другого. Вторая посвящена творческим встречам, лидерам разных отраслей науки и искусства. Там нет идиотов, а только качественные люди — врачи, робототехники, физики, художники. Люди, работающие в тех областях, где никто не гарантирует результат. Я был горд побывать в «Наблюдателе» в качестве гостя, а уж когда мне позвонил продюсер и пригласил пройти кастинг на роль ведущего, то, разумеется, немедленно согласился.

культура: Расскажите о ближайших творческих планах.

Григорьев: Скоро на экраны выходит киноальманах «Руками» — картина о трудовой жизни огромной страны.

«Про рок». Россия, 2017
Режиссер: Евгений Григорьев
В ролях: Слава Солдатов, Илья Кузьминых, Никита Бобров, Владимир Шахрин, Сергей Бобунец, Александр Пантыкин, Олег Гененфельд, Михаил Симаков, Евгений Григорьев
18+
В прокате с 25 ноября

Елена Маньенан:
«Пирог — царь русского застолья»

Ресторатор, владелица известного гостевого дома в Плёсе «Частный визит» Елена Маньенан приехала на Non/fiction, чтобы презентовать книгу «Триумф пирогов». Подробные рецепты ватрушек, кулебяк, расстегаев, рыбников, хвороста и «жаворонков» и «свистунов на морозе», которыми Елена угощает как представителей отечественной и зарубежной политических элит, именитых литераторов, художников и кинематографистов, так и простых путешественников, теперь доступны каждой хозяйке. «Культура» поговорила с королевой русского гостеприимства.

культура: Ваш русско-французский гостевой дом сделан с большим вкусом, «не красна изба углами, а красна пирогами» и не скажешь.

Маньенан: А я люблю эту пословицу. Она под нашу концепцию очень подходит. Пирог — царь русского застолья. Пригласить гостей и подать покупной торт — скучно. Проблема в том, что с выпечкой молодые хозяйки предпочитают не связываться: говорят, калорийно, вредно для фигуры, а на самом деле просто не умеют. А в моей книге есть рецепты, с которыми справится даже десятилетний ребенок. Шесть видов теста — от сдобного дрожжевого до рубленого пате бризе. Тесто ведь сказочный ингредиент, оно сделает любой прозаический вечер поэтическим. В издательстве даже говорили, много написала, придется шрифт ужимать, но мне так хотелось, чтобы у всех получилось... Пришлось раскрыть множество секретов. Зачем мне что-то скрывать? Если в России возродится традиция выпечки, жить станет уютнее и веселее.

культура: Поделитесь секретом, как есть пироги и не полнеть?

Маньенан: Хороший вопрос. Сейчас народ сошел с ума — все поголовно худеют. А пирожка-то хочется. Так вот, мои изделия в этом смысле безопасны, и дело не в тесте, а в раскатке. Ее следует делать очень тщательно: когда весь пирожок — сплошная начинка, а сдобы на чайную ложку, вреда не будет. Есть и еще один момент: когда ставите дрожжевое тесто, не давайте ему два раза подходить. В этом нет особой нужды — поставите пирожок в духовку, он и станет пышным. А когда тесто долго томится, оно начинает еще и подкисать, а потом у всех тяжесть, изжога. Кстати, я пользуюсь в основном сухими дрожжами. Живые всегда с подвохом. С ними надо уметь обращаться: у неопытного человека такое тесто может вообще не подойти.

культура: На презентации Вас спросили: как сделать качественную начинку для пирога из фарша-полуфабриката? Для хозяйки «высокой кухни» это, наверное, прозвучало кощунственно.

Маньенан: Ну, почему, люди покупают готовый фарш, хотя я бы этого делать не советовала. Туда добавляют субпродукты, жир — это не полезно. Если необходимо сэкономить, хотя бы смешайте полуфабрикат с качественным продуктом. А вообще, секрет сочной начинки в прожарке лука. Режем две крупные головки кубиками, на сковородке смешиваем растительное масло со сливочным, доводим лук до состояния «золота». Добавляем немного сахара и уксуса. Томим на медленном огне еще несколько минут. В образовавшуюся легкую карамель кладем горсть муки. Необыкновенно вкусно. Таким же образом можно приготовить тонко нашинкованную капусту и тоже добавить в начинку. Этому я научилась во Франции.

культура: Расскажите, как Вы начинали свой бизнес в Бургундии. Русские пироги сразу пошли на ура?

Маньенан: В первый же день на рынке за десять минут продала три корзинки печенья. Настоящий триумф. Но ему предшествовала довольно грустная история, начинавшаяся как сказка: в конце 80-х вышла замуж за француза по большой любви, уехали в Париж, затем поселились в Бургундии. Купили в кредит особняк 1726 года постройки с мозаичными полами, коваными решетками, вокруг парк с цветущими розами. А потом Андре потерял работу, и все изменилось. Двое детей, огромный долг, а я даже языка не знаю. Теперь, по прошествии времени, смеюсь со своими студентами: если вы никогда не видели глухонемого бизнесмена, то это я перед вами.

культура: Почему именно выпечка?

Маньенан: У французов еда — вторая религия. Вспомнила об успехе, которым пользовались мои пироги у друзей мужа. И особенный восторг вызывало печенье «грибочки» с шоколадной шляпкой и маковой ножкой. Такие пекла мама моей школьной подружки. Процесс, конечно, трудоемкий, но решила взяться — удивить соотечественников Рембо и Бальзака непросто. За ночь сделала три корзины, а утром отправилась на фермерский рынок.

культура: Сложно было решиться?

Маньенан: Конечно, я же советская женщина, для которой торговля — это что-то нехорошее, стыдное. Брела со своим товаром и представляла, как русские родственники и знакомые говорят: «До чего наша Леночка докатилась». Успокаивала себя тем, что не буду никому об этом рассказывать. В общем, за этими размышлениями чуть не упустила своих первых покупателей. Это была пара, бросившая на ходу: «Смотри, уже грибы пошли». Подхватила свою поклажу, догнала, объяснила, что это никакие не грибы, а традиционное русское печенье. Они взяли сразу две корзинки, третью разобрали за десять минут. Так я заработала 200 долларов. Само собой, на следующий день вновь отправилась за прилавок. Вскоре хобби превратилось в каторгу. Пока не стемнеет, стояла на рынке, а вечером возвращалась полуживой в наш красивый дом и снова шла на засыпанную мукой кухню. И так почти три года. Постепенно дела наладились. Мы стали известными кулинарами, в числе постоянных клиентов — богема, потомки русских эмигрантов — внуки Римского-Корсакова, Федора Сологуба. Посыпались заказы на кулебяки, расстегаи, борщи, куличи. Теперь я точно знаю: главное, ничего не бояться. Смелость города берет.

культура: И тут Вы решили вернуться...

Маньенан: Вот и французские друзья говорят: «Элена, почему не живешь во Франции? Тебя там любят, знают». Но, думаю, здесь я нужнее. Наш гостевой дом в Плёсе четвертый год подряд занимает первое место, по европейским оценкам, с точки зрения гостеприимства и правильной, аутентичной подачи России. Все туристы хотят отведать национальной кухни, а у нас в стране она, как ни странно, довольно слабо представлена. Куда ни приедешь, одно и то же: пельмени, шашлык, узбекский плов, борщ. Не знаю, почему наши предприниматели боятся предлагать современные гастрономические карты во всем их разнообразии? За последние тридцать лет наша кухня очень обогатилась специями, продуктами, появились новые технологии. Надо брать все это на вооружение и делать.

культура: Считается, что традиционная русская кулинария — это томленные в печи каши или вальдшнепы и перепелки, которых подавали в дворянских усадьбах. Птицы занесены в Красную книгу, печи есть не у всех.

Маньенан: Вот-вот, мы сами загоняем себя в рамки, а когда приезжаем в Европу, радуемся новым вкусам, решениям и не думаем: а так ли это готовили сто лет назад? Позавчера у меня гостила потрясающая компания французов, отмечали юбилей.

Думала, чем их накормить, и вспомнила, что в Париже продается мясное желе, вроде нашего студня, но с большим количеством мяса и зелени. Добавила в холодец петрушки, укропа, розмарина, перца чили, тмина, чеснока и подала на стол. Хотя иностранцы обычно относятся к холодцу с предубеждением, этот слопали за милую душу. И еще добавки попросили.

культура: Ваш ресторан в Плёсе, на Волге. Региональный акцент важен?

Маньенан: Конечно, хотя зачастую приходится заново изобретать велосипед. Создаю региональную кухню сама, на базе продуктов, которые есть в Плёсе: свежая рыба, шикарные сорта капусты «Слава», «Колобок», которые сейчас, к сожалению, в большом дефиците. В магазинах продается «пластиковая» привозная капуста, которую есть невозможно, она не сочная. Мы возрождаем традиционные сорта в нашем подсобном хозяйстве, скупаем семена у бабушек. Придумала свои пироги: «Волжский рынок» с разными сортами рыбы, «Суворов» — он в «мундире», с пуговицами, сытный и компактный, такой, чтобы было удобно взять в поход; литературный «Обломовский лежень», навеянный романом Гончарова, с грибами, свининой и шкварками. Хочется показать, какой красивой, гостеприимной может быть Россия.

культура: Не за горами Новый год, что порекомендуете к столу?

Маньенан: К такому празднику нужно создавать гастрономическое великолепие. Например, приготовить пирог с семгой и североморским палтусом. На десерт сыграет слойник с фруктами, скажем, с черносливом и инжиром. Экзотические плоды всегда считались залогом будущего благоденствия. А вообще, главное за новогодним столом — атмосфера волшебства.

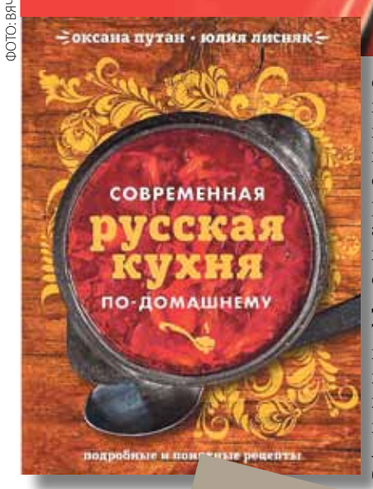
Полосу подготовила Дарья ЕФРЕМОВА

Творческая кухня

Девятнадцатый сезон Международной ярмарки интеллектуальной литературы Non/fiction ознаменовал настоящий кулинарный бум. В зоне семинаров «Гастрономия» состоялось более трех десятков презентаций и круглых столов. Издательства представили сотни «вкусных» новинок.

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

Русская и французская, английская и чешская, грузинская и узбекская, а еще историческая и литературная — кухни народов и эпох раскладывались на рецепты и пошаговые инструкции, возрождались на мастер-классах, оживали с полузабытых страниц. «Дружеский совет — не приходите голодными или прихватите с собой бутерброд». Это человеколюбивое предупреждение сопровождало анонс авторской лекции Французского университетского колледжа «Культ еды от Франсуа Рабле до Ролана Барта». Сцены с описанием трапезы на родине высокой кулинарии и мишленовских звезд — от трикстерского обжорства Гаргантюа и Пантагрюэля до неторопливого приема пищи аристократкой Анной Дэбаред в романе «Модерато Кантабиле» Маргерит Дюрас — конечно, очень отличались, в зависимости от века и направления. Но было в них и нечто общее: жизнелюбивое отношение к застолью.



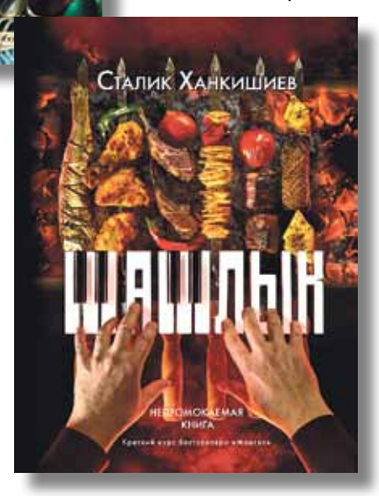
Впрочем, ремарка о бутерброде показалась насмешкой, как только начали читать. «На большом серебряном блюде, в приобретение которого внесли вклад три поколения, прибыл лосось, застывший в своем первозданном виде. Его внес мужчина, одетый в черное, в белых перчатках, с манерами королевского отпрыска, и представил каждому в безмолвии начинавшегося ужина. Приличия требовали не говорить в подобных обстоятельствах. Лосось переходил от одного к другому, следуя раз и навсегда установленному ритуалу, который ничто не могло поколебать, разве что тайный страх каждого, как бы этакое совершенство не оказалось вдруг запятнано чьей-нибудь слишком уж явной неловкостью».

Роскошное, а главное, правдивое описание бифштекса оставил Ролан Барт в сборнике «Мифологии».

«Бифштекс по самой своей природе должен быть кровавым, и степени его прожаренности выражаются не в тепловых понятиях, но в образах крови<...> Даже в случае умеренной прожарки о ней не говорится прямо, для такого противоприродного состояния требуется эвфемизм — и говорят, что бифштекс прожарен в самый раз, выражая тем самым не столько умеренность, сколько совершенство».

Французским описаниям мяса и вина «цвета даже не граната, а текучей лавы», навевающим мысли об «окровавленных кинжалах», «черных одеждах дворянина» и «постриге в монахини под страхом смерти» противостоял русский «Хлебный рай». О хлебных образах и метафорах рассказала культуролог Светлана Сидорова, доцент факультета журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, автор курса «Литературная кухня» в Школе журнала Seasons of life. На лекции предложили «почувствовать в хлебе душу молитвы, как Иван Шмелев, ощутить чистоту снега, как Борис Пастернак, разглядеть в хлебных караваях купола церквей, как Осип Мандельштам, увидеть в хлебе портретные черты человека, как Николай Гоголь, или основу фламандского натюрморта, как Константин Федин».

Событием кулинарного раздела стала презентация книги «Между жарким и бланманже: А.С. Пушкин и его герои за трапезой», выпущенной издательством «Кучково поле». Иллюстрированная репродукциями с гравюр середины 1820-х, жанровых сцен и рисунков поэта, монография содержит описание лицейских пирушек, родственных и званых ужинов в Москве, Петербурге и глубинке. Известные строки из «Евгения Онегина»: «Вошел: и пробка в потолок,/ Вина кометы брызнул ток;/ Пред ним roast-beef окровавленный,/ И трюфли, роскошь юных лет» — представляют собой реалистичное описание модного ресторана Пьера Талона на Невском. С ним контрастирует сцена именинного обеда у Лариных. Вместо «вина кометы», а им называли шампанское урожая 1811-го (как раз в тот год промелькнуло небесное тело, которое потом посчитали предвестником нашествия Наполеона) — дешевое «Цимлянское». Не нашлось у провинциального семейства и привычного герою лимбургского сыра с ананасом, зато был жирный пирог, к несчастию, пересоленный. Настоящий подарок читателю — аутентичные рецепты XIX века и иронические рифмованные, написанные самим поэтом. Например, обращение к другу Сергею Соболевскому: «Как до Яжельбиц дотащит/ Колымагу мужичок, /То-то друг мой растащит/ Сладострастный свой глазок!/ Поднесут тебе форели!/ Тотчас их варить вели. /Как увидишь: посинели —/ Влей в уху стакан шабли./ Чтоб уха была по сердцу,/ Можно будет в кипяток/ Положить немного перцу,/ Луку маленький кусок». Есть и другие связанные с едой и питьем байки. Иван Пущин вспоминает, как в еще в бытность студентами, он, Пушкин и Малиновский решили тайно от наставников испить гоголь-моголю. «Достали бутылку рому, добыли яиц, натолкли сахару». Впрочем, инспектор заметил какое-то необыкновенное оживление — это на «оставшегося за кулисами по делу» Тыркова подействовал алкоголь. И хотя непутевого товарища не выдали, всю вину организаторы как люди чести взяли на себя, пирушка закончилась, толком не начавшись, допросами и розысками. Вообще, составители этого роскошного издания проделали большую работу. Читателю предлагается побывать на ассамблее Петра I, где проштрафившемуся гостю подносили кубок большого орла, узнать, чем потчевал Пугачев Петрушу Гринева и чем кормила Екатерина II свою белую собачку, которая испугала капитанскую дочку Машу Миронову.



Если говорить о презентациях кулинарных новинок, в этом году акцент был сделан не на звездных западных шефах, вроде Гордона Рамзи и Джейми Оливера, а на традиционных рецептах постсоветского пространства, доставшиеся нам от бабушек. Так, редакторы сборника «Мамина кухня», выпущенного издательством «Эксмо», выбрали сотню лучших рецептов, накопившихся за десять лет на портале «Леди.mail.ru». Омлеты с овощами, сыром и зеленью, ленивые вареники, манники, шарлотки и муравейники — названия читаются как поэма, все напоминает о детстве. Подобного рода блюда можно найти и в «Современной домашней кухне от Оксаны Путан». Сдобные булочки с изюмом, макароны по-флотски «как путь к сердцу мужчины», малосольные огурчики — повар и кулинарный блогер раскрывает секреты в свойской, веселой манере. Минимум «заморочек» — под таким руководством стать заправским кулинаром сможет любая школьница. Необычайно подкупающей выглядит новинка блогера Олеси Куприн «Давай позавтракаем!» с рецептами овсяной каши с миндалем, батончиков из гранолы, многоэтажного полезного сэндвича с индейкой. На обложке чайная роза, грейпфруты и дымчатый британский кот. Этот же персонаж присутствует практически на всех иллюстрациях. Правильно, если у вас есть кошка, приготовить что-либо вне ее компании проблематично.

Отечественный звездный шеф Сталик Ханкишиев привез на выставку новинку под лаконичным названием «Шашлык». Корейка, грудинка, ребрышки, мелко нашинкованный ялтинский лук и восточные пряности — кажется, дымком тянет даже от картинки. Среди специалитетов — шашлык из говяжьей вырезки, который у нас готовят довольно редко, потому что, как правило, он получается сухим. Секрет в нарезке и маринаде — режем кубиками по три сантиметра, солим, перчим, слегка поливаем сильно газированной водой, оставляем на два часа. За полчаса до приготовления добавляем лукового сока.

О не теряющей популярности грузинской кухне поведала Нино Билиходзе. В книге «Любовь на вкус» лобио, баклажаны с орехами, пхали и хинкали чередуются с менее известными у нас блюдами: джонджоли (закуска), мчади (пресная лепешка из кукурузной муки), чриантели (сладкий суп), кубдари (лепешка с мясом из грузинского региона Сванетия), эларджи (каша из кукурузной муки с добавлением большого количества сыра).

Non/fiction в очередной раз показала неугасающий интерес публики к кулинарной тематике. Читательский голод организаторы ярмарки утолили в полной мере.

ФОТО: ВИТАЛИЙ БЕЛОУСОВ/РИА НОВОСТИ

Александр Свинин:

«На Олимпиаде наши фигуристки могут занять весь пьедестал»

Евгения Тарасова и Владимир Морозов

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВ/РИА НОВОСТИ

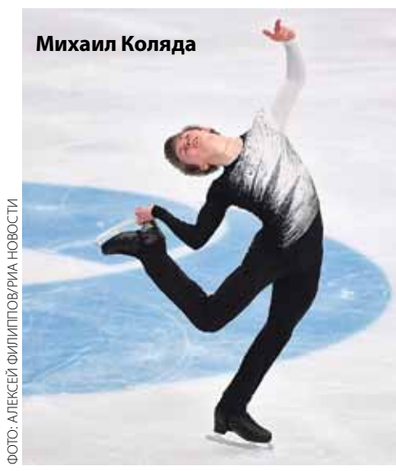
Справка «КУЛЬТУРЫ»

Состав участников финала Гран-при сезона 2017/2018

Мужское одиночное катание: Михаил Коляда, Сергей Воронов (Россия); Адам Риппон, Натан Чен, Джейсон Браун (США); Шома Уно (Япония).
Женское одиночное катание: Алина Загитова, Мария Сотскова (Россия); Кейтлин Осмонд (Канада); Каролина Костнер (Италия); Вакаба Хигути, Сатоко Мияхара (Япония).
Спортивные пары: Евгения Тарасова — Владимир Морозов, Ксения Столбова — Федор Климов (Россия); Юй Сяоюй — Чжан Хао, Суй Вэньцзин — Хань Цун (Китай); Алена Савченко — Бруно Массо (Германия); Меган Дюамель — Эрик Рэдфорд (Канада).
Танцы на льду: Габриэлла Пападакис — Гийом Сизерон (Франция); Тесса Вирту — Скотт Моир (Канада); Мэдисон Чок — Эван Бэйтс, Майя и Алекс Шибутани, Мэдисон Хаббелл — Захари Донохью (США); Анна Каппеллини — Лука Ланотте (Италия).

Ксения Столбова и Федор Климов

ФОТО: ДОНАТ СОРОКИН/ТАСС



Михаил Коляда

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВ/РИА НОВОСТИ

Дмитрий ЕФАНОВ

7 декабря в Нагое стартовал финал Гран-при по фигурному катанию. Своими ожиданиями от одного из ключевых турниров сезона с «Культурой» поделился заслуженный тренер страны Александр Свинин.

культура: В связи с итогами расследования допингового скандала МОК принял решение не допускать сборную России на Олимпиаду-2018, но «чистые» спортсмены из нашей страны смогут заявиться в индивидуальном порядке. Таким образом, все лидеры отечественного фигурного катания имеют возможность выступить на Играх. Какие ожидания связываете с финалом Гран-при, который называют генеральной репетицией предстоящего форума в Корее?

ФОТО: РУСЛАН КРИВОБОКУРИН/РИА НОВОСТИ

Свинин: Если говорить о моей дисциплине, в которой выступал и сейчас тренирую, то в танцах на льду основная борьба за «золото» как на турнире в Японии, так и на Олимпиаде, скорее всего, развернется между канадской парой Тесса Вирту — Скотт Моир и французами Габриэллой Пападакис и Гийомом Сизероном. А конкурировать за попадание в олимпийские призеры вполне способны еще шесть-семь дуэтов, включая российские.

культура: Радуют ли перспективы россиян в других дисциплинах?

Свинин: Спортивные пары Евгения Тарасова — Владимир Морозов и Ксения Столбова — Федор Климов обнадеживают хорошими программами и прекрасным катанием, а физические кондиции до Олимпиады они еще могут улучшить. Здесь мы способны претендовать на медали самой высокой пробы.

В нынешнем сезоне радуют и мужчины. Михаил Коляда и Сергей Воронов, очевидно, прибавили в классе. На этапах Гран-при ребята смотрелись уверенно и заслуженно пробились в финал.

Наши девушки — это особая история. Сложно вспомнить, когда в одиночном катании представители одной страны доминировали столь уверенно. А на Олимпиаде в Корее, в случае нашего участия и при удачном раскладе, мы можем рассчитывать на весь пьедестал почета.

культура: В четырех видах финала юниорской серии Гран-при более половины всех участников — представители России. На смену нынешним чемпионам уже спешат новые и голодные до больших побед дарования?

Свинин: А могло быть еще больше. Два наших с Ириной Жук дуэта планировали выступить в финале, но Анастасия Шпилевая и Григорий Смирнов сошли с дистанции из-за травмы партнера, хотя в рейтинге стояли очень высоко. Сейчас они восстанавливаются, и мы надеемся, что они примут участие в первенстве России. Но подготовку ни в коем случае не форсируем. Надеюсь, в Японии за себя и товарищей на должном уровне откатают Софья Шевченко и Игорь Еременко.

культура: Олимпийская чемпионка Наталья Бестемьянова рассказала «Культуре», что она и Андрей Букин иногда приходят на тренировки Александры Степановой и Букина-младшего. На Ивана не давят постоянные сравнения со знаменитым отцом?

Свинин: Ему это не вредит. Иван еще молод, и ничто не мешает ему повторить папины достижения и даже превзойти их, ведь для этого мы и работаем. Что касается самого Андрея, то его участие в тренировочном процессе сына приносит только пользу. Да, мы работаем с этой парой с юношеских лет, но иногда просим прийти на занятия Бестемьянову и Букина. Их советы способствуют прогрессу подопечных.

культура: В 80-е Вы конкурировали с Бестемьяновой и Букиным. Насколько в таких условиях возможны дружеские отношения?

Свинин: Все зависит от конкретных людей. Между нами велась честная борьба, поэтому мы, я и Ольга Воложинская, до сих пор продолжаем дружить с Наташей и Андреем. Относительно некоторых других соперников могу сказать то же самое.

культура: Как распределяете профессиональные обязанности с Ириной Жук?

Свинин: Мы давно работаем вместе, так что отлично дополняем друг друга. Еще у нас в тренерской бригаде хореограф Алена Самарская, бывшие ученики Иван Волобуев и Кирилл Минов, а также тренер по ОФП Михаил Войнов. Хочу отметить и важную роль Татьяны Анатольевны Тарасовой, которая иногда приезжает на тренировки и дает ценные советы.

культура: Кто отвечает за подбор музыкального сопровождения?

Свинин: В основном за этот участок работы отвечаю я, но диктатурой не страдаю *(улыбается)*. С Ириной перед началом сезона даем ученикам задание по поиску подходящих мелодий. Если получается удачно, то принимаем выбор подопечных.

культура: Современные хитрости звукомонтажа освоили в полной мере?

Свинин: Все композиции для наших пар монтирую самостоятельно при помощи компьютера. Соединить несколько кусков из разных мелодий могу без проблем, но для более сложной обработки прибегаю к услугам профессионалов в этой области.

культура: Во времена Ваших выступлений о столь технологичных методах приходилось только мечтать.

Свинин: Этими вопросами в основном занималась наш тренер Елена Чайковская, хотя пожелания учеников внимательно выслушивала. А за помощью в создании полноценного музыкального сопровождения она обращалась к Алику Гольдштейну, который не только находил нужные аранжировки, но и склеивал различные куски магнитной пленки скотчем, тогда это делалось вручную.

Есть что ВСПОМНИТЬ

ИВАН БИЛИБИН. ЭСКИЗ ДЕКОРАЦИИ. 1900

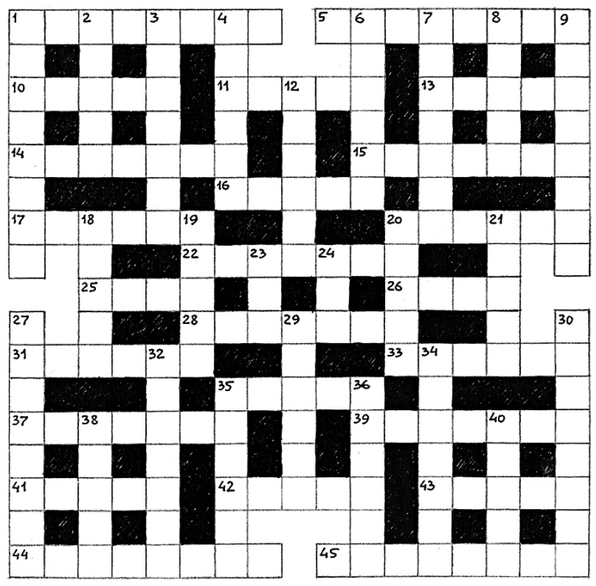
175 ЛЕТ назад, 9 декабря 1842 года, в Большом театре Санкт-Петербурга состоялся премьерный показ, наверное, самого популярного в России классического музыкального произведения — оперы Михаила Глинки «Руслан и Людмила».

Премьера успехом не увенчалась. Прежде всего потому, что партию Ратмира неудачно исполнила экстренно заменившая больную контральтистку Анну Петрову однофамилица-дебютантка. Фиаско Михаил Иванович, бывший человеком самокритичным, описал так: «Первый акт прошел довольно благополучно. Второй... также недурно, за исключением хора в голове. В третьем акте Петрова-воспитанница оказалась весьма слабою, и публика заметно охладела. Четвертый акт не произвел эффекта, которого ожидали. В конце же 5-го действия императорская фамилия уехала из театра. Когда опустили занавес, начали меня вызывать, но аплодировали очень недружно, между тем усердно шикали». Произведение Глинки, как писали позже, опередило свое время, и реакция публики была связана еще и с тем, что композитор смело отошел от канонов итальянской и французской школ.

История создания и триумфального шествия «Руслана...» изобилует знаменательными фактами. Участие в работе над либретто вполне мог принять Пушкин. Однако автор литературного первоисточника, чрезвычайно высоко оценивший предыдущую постановку Глинки — «Жизнь за царя» и успевший ознакомиться с его новым замыслом, погиб на дуэли — именно тогда, когда композитор собрался работать над следующей оперой.

А в 1859 году при пожаре в Мариинском театре сгорел единственный экземпляр оригинальной партитуры. Ее восстанавливали талантливые последователи Михаила Ивановича — Николай Римский-Корсаков, Милий Балакирев и Анатолий Лядов. Нельзя не отметить, что «Руслан и Людмила» — первый оперный спектакль, поставленный на отечественной сцене после Октябрьской революции. Его показывали в Мариинском театре 9 декабря 1917 года (хореографом был Михаил Фокин, в роли Фарлафа всем запомнился Федор Шаляпин).

Сергей ГРОМОВ



По горизонтали: 1. Английский художник-романтик. **5.** Стихотворение Н. Некрасова. **10.** Русский живописец и график, один из основателей общества «Мир искусства». **11.** Замок на Луаре, принадлежавший Екатерине Медичи. **13.** Сорт кофе. **14.** Вид торговли. **15.** Великий князь киевский, отец и дед многих правителей Европы. **16.** Пробуждающая косметика. **17.** Сорт винограда. **20.** Один из приемов садово-паркового искусства. **22.** Сердечное гостеприимство. **25.** Блюдо из протертых продуктов. **26.** Российский поэт и писатель. **28.** Русский философ-славянофил. **31.** Русский театральный, музыкальный и художественный журнал. **33.** Народная игра, от которой погиб царевич Дмитрий Иоаннович. **35.** Чешский композитор и пианист. **37.** Музыкальная пьеса из популярных мотивов других сочинений. **39.** Жена царя Эдипа в трагедии Софокла. **41.** Осветительная аппаратура на полу сцены. **42.** Старинный сосуд. **43.** Польский город. **44.** Жилое помещение в доме. **45.** Советский маршал, дважды Герой Советского Союза.

По вертикали: 1. Персонаж традиционной русской крестьянской культуры и город на Волге. **2.** Молитва у мусульман. **3.** Историческое название древнего Крыма. **4.** Форменная одежда военных моряков. **6.** Напиток, прославивший российского предпринимателя Н. Шустова. **7.** Советский мультфильм по сказке К. Чуковского. **8.** Степень крайнего возбуждения. **9.** Крепостное укрепление. **12.** Немецкий режиссер эпохи немого кино («Носферату, симфония ужаса»). **18.** Польский город, место проведения международного песенного конкурса. **19.** Объединение предприятий. **20.** Шотландский поэт. **21.** Персонаж русских былин. **23.** Роман И. Тургенева. **24.** Американская певица и актриса. **27.** Персонаж чешского театра кукол. **29.** Судья, посредник. **30.** Подразделение, у которого есть штаб. **32.** Воинское звание. **34.** Кинооператор, лауреат Государственной премии СССР. 35. Американский кинорежиссер («Бойцовский клуб»). **36.** Убогое жилище, лачуга. **38.** В Древнем Риме торжественная процессия перед началом скачек. **40.** Библейский город.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №43

По горизонтали: 8. Фуке. **9.** «Доротея». **10.** Араб. **11.** Марфино. **12.** Лазанья. **14.** Баллард. **19.** Унгаро. **20.** Олялин. **21.** Регресс. **22.** Китано. **23.** Тайлер. **24.** Мониста. **25.** Помпеи. **27.** Леждей. **29.** Рокайль. **33.** Фрикасе. **35.** Префект. **37.** Угол. **38.** «Пианино». **39.** Кора.
По вертикали: 1. Бука. **2.** Земфира. **3.** Полока. **4.** Госпел. **5.** Геллер. **6.** Батарея. **7.** Гать. **13.** Антидот. **14.** Боромир. **15.** Луганск. **16.** Алексей. **17.** Досталь. **18.** Хименес. **26.** Пикколо. **28.** Журфикс. **30.** Орешин. **31.** Альянс. **32.** Лапина. **34.** Рагу. **36.** Курс.

В следующем номере:

Россия двадцать лет спустя
Молодежь рассказала, каким ей видится будущее страны